

**AZ OROSZ FRAZEOLÓGIZMUSOK MONDATTANI SZERKEZETÉNEK
NÉHÁNY SAJÁTOSSÁGA**

/Az orosz szólások és közmanodások alapján./

EGYSZERÜ MONDAT

Bölcsésdoktori értekezés

Györke Zoltán

A bölcsésdoktori értekezés vezetője:

**Dr.PETE ISTVÁN
docens**

S z e g e d , 1977.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

/На материале русских пословиц и поговорок./

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Золтан Дьёрке

Руководитель: д-р ИШТВАН ПЕТЕ, доцент.

Сегед, 1977 г.

"Что за роскошь, что за смысл, какой
толк в каждой поговорке нашей !
Что за золото ! "

- А.С. Пушкин -

О Г Л А В Л Е Н И Е

I. <u>ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.</u>	- стр. 5.
§ 1. Введение	- стр. 5.
§ 2. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок.	- стр. 9.
§ 3. О принадлежности пословиц и поговорок к фразеологизмам.	- стр. 21.
§ 4. Определение и разграничение понятий "пословица" и "поговорка".	- стр. 36.
II. <u>ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.</u>	- стр. 58.
Анализ синтаксической структуры русских пословиц и поговорок.	- стр. 58.
§ 5. Пословицы и поговорки как двусостав- ное предложение.	- стр. 70.
§ 6. Пословицы и поговорки как односостав- ное предложение.	- стр. 86.
§ 7. Пословицы и поговорки в форме эллип- тических конструкций.	- стр. 97.
§ 8. О порядке слов в пословицах и поговор- ках, представляющих собой простое пред- ложение.	- стр. 99.
III. <u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.</u>	- стр. 103.

I. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

§ I. Введение.

За последние десятилетия фразеология, исследуемая специалистами по многим разноструктурным языкам, прошла значительный путь развития и заняла одно из ведущих мест среди проблем современной лингвистики; она фактически утвердилась как самостоятельная языковедческая дисциплина.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т.е. такие устойчивые сочетания слов, которые по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц эквивалентны словам или предложениям.

Основная задача, которая стоит перед фразеологией, — познание фразеологической системы языка в её настоящем виде и историческом аспекте, в её связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой, с другой.

Однако фразеология как раздел в курсе современного русского языка не только даёт систематическое описание современного состояния русской фразеологической системы. Она помогает также овладеть литературными нормами словоупотребления, в частности, фразеологическими оборотами, что является совершенно необходимым для каждого изучающего русский язык. В еди-

ной лексико-фразеологической системе языка многие фразеологические обороты не менее употребительны, чем их лексические синонимы. Некоторые же из фразеологизмов вообще выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов.

Значение большинства фразеологизмов невыводимо из суммы значений составляющих их компонентов, и поэтому усвоение фразеологизмов представляет большую трудность для тех, кто изучает русский язык как иностранный. Именно поэтому овладение русским языком предполагает знание не только определённого минимума слов. Правильное понимание русской речи в её устной и письменной форме, свободное общение на русском языке совершенно невозможны без усвоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят во фразеологическое ядро русского языка.

Незнание основных фразеологизмов, их лексико-грамматического состава и значения, их словесных связей, экспрессивно-стилистических свойств, сферы применения приводит к ошибкам в употреблении фразеологических оборотов, к непониманию высказывания даже тогда, когда, казалось, бы все составляющие его слова известны.

Таким образом, теоретическое и практическое изучение фразеологической системы современного русского языка не только позволяет познать её как определённое языковое явление, но и даёт возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов, что имеет определённое значение в повышении речевой культуры в целом.

Вопрос о фразеологических оборотах занимает значительное место и в методике преподавания русского языка как иностранного в зарубежных странах, в частности в Венгрии.

Однако, несмотря на всю важность изучения фразеологической системы современного русского языка, в венгерской русистике до сих пор фразеология не стала объектом исследования с точки зрения её места в системе преподавания русского языка венграм как в средней, так и в высшей школе, не делалось попыток наметить основные принципы расположения фразеологического материала в учебниках и разработать методику преподавания русской фразеологии в венгерской аудитории с учётом специфики венгерского языка.

Правда, в последние годы в Венгрии написано несколько диссертаций по фразеологии современного русского языка /"Полисемия русских фразеологизмов" Лайоша Хайзера, Печ, 1969 г. "Некоторые особенности модификации русских фразеологизмов" /На материале басен Крылова, Будапешт, 1977. Белы Татара/, но и эти работы, к сожалению, не носят методического характера. Если в преподавании грамматики современного русского языка выработана определённая система, которая в отношении многих её разделов перешла в традицию, то лексика и фразеология, в особенности последняя, или вовсе не изучаются, а если и изучаются, то стихийно, без какой бы то ни было систематизации.

По нашему мнению, существуют широкие возможности для изучения фразеологии русского языка не только на уроках чтения и развития речи, но и на уроках грамматики, используя этот

материал при объяснении правил, в примерах и упражнениях, поскольку во фразеологии пересекаются явления разных языковых уровней. Так, в курсе современного русского языка имеются возможности широкого привлечения теоретического и практического материала по фразеологии при изучении языковых фактов всех без исключения разделов: лексики /синонимия, стилистическая дифференциация, многозначность и т.д./, словообразования /образование слов в результате семантического скатия фразеологизма или на базе всего фразеологизма и т.д./, морфологии /особенности форм частей речи, переход одной части речи в другую и т.д./, синтаксиса /виды подчинительной связи, функционирование фразеологизмов в роли главных и второстепенных членов предложения, особенности структуры простых и сложных предложений и т.д./.

Исследования, появившиеся до сих пор в области изучения русских пословиц и поговорок как фразеологизмов, в основном касались особенностей их стилистического применения в художественной литературе, формы и содержания, лексического состава, их особенностей как фольклорного жанра. С точки зрения же грамматической, особенно синтаксической, сущности должного внимания этой разновидности русских фразеологизмов не уделялось.¹ А между тем, это очень интересная и важная

I. Нам известны две написанные в Советском Союзе кандидатские диссертации, посвящённые синтаксису пословиц и поговорок:
Глаголевского, "Синтаксис языка русских пословиц". Журнал Министерства Народного Просвещения; 1871. стр. I.
А.Н.Шрамма: Наблюдения над синтаксическим строем русских пословиц. Автореферат канд. дисс. М., 1954.

проблема. Руководствуясь этим, мы избрали темой нашей диссертации изучение грамматической сущности русских фразеологизмов, а именно, изучение особенностей синтаксической структуры русских пословиц и поговорок, представляющих собой простое предложение.

Прежде чем перейти непосредственно к теме диссертации, мы считали бы нужным коротко остановиться на истории собирания и изучения русских пословиц и поговорок, на вопросе отнесения их к фразеологизмам, а также на определении и разграничении понятий "пословица" и "поговорка".

§ 2. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок.

Начало изучения и собирания русских пословиц и поговорок относится к концу 17 века. Первый дошедший до нас сборник русских пословиц и поговорок - "Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту" составлен в 1681-1694 гг. В него вошло свыше 2500 пословиц и поговорок. Составитель, имя которого осталось неизвестным, предпослал собранию характерное предисловие: пословицы, писал он, "зело потребны и полезны и всеми ведомы добре".

Сборники, подобные "Повестям или пословицам всенароднейшим", продолжали появляться на всем протяжении 18 века.

Это были сборники рукописные.

Во время царствования Петра I в России существовало несколько рукописных сборников русских пословиц и поговорок. Они имелись в разных списках с разными дополнениями или сокращениями, и эти списки переходили из рук в руки. Сам Пётр I очень интересовался пословицами и поговорками, о чём свидетельствует, например, сохранившееся письмо, написанное им из Амстердама к полковнику Левашёву. В этом письме царь писал: "В бытность нашу в Копенгагене приказывали вам через денщика Юрова о книжке, которая у нас есть, о русских пословицах, чтобы её нам прислать; о чём и ныне напоминаем, дабы ту книжку списав, прислать к нам."¹

Научное собирание русских пословиц и поговорок начали М.А.Ломоносов и историк В.Н.Татищев. Они были первыми в России, кто понял значение пословиц и поговорок народа для истории и науки о языке. В "Риторике" и "Грамматике" М.В.Ломоносов приводил пословицы в качестве примеров образных народных изречений. В научных планах, которые не успел осуществить М.В.Ломоносов, значится исследование "О некоторых свойствах российских пословиц."

Работу М.В.Ломоносова и В.Н.Татищева продолжали учёные Академии наук, которая издала "Словарь Академии Российской" /1789-1794/. В "Словарь" было включено много

I. И. Снегирёв: Русские в своих пословицах. Москва, 1931. кн. I., стр. 34.

пословиц и поговорок.

Первые печатные сборники начинают появляться с конца 60-х годов 18 века. В этих сборниках отчетливо выражалось стремление тенденциозно истолковывать народные пословицы и поговорки. Таковы сборники "Выборные российские пословицы" /1782/ Екатерины II и "Русские пословицы" /1785/ И.Ф.Богдановича. Составители очень часто искажали народные пословицы.

В 1769 году появилась книга Н.Курганова "908 пословиц из "Письмовника", которая неоднократно переиздавалась вплоть до 1837 года, а затем, в 1770 году, вышло "Собрание 4291 древних российских пословиц", отпечатанное при Московском университете. Составление последнего сборника приписывается профессору Московского университета А.А.Барсову. В собрание вошли подлинно народные пословицы. Сборник издавался трижды, с него снимали многочисленные рукописные копии. В этих сборниках уже отразились демократические тенденции в подходе к изучению пословиц и поговорок.

Пословицами и поговорками интересовался и великий классик русской поэзии А.С.Пушкин. В бумагах поэта сохранилась запись многих народных пословиц, которые он сопроводил краткими замечаниями. Поэт отметил остроту и смысловое богатство народных пословиц.

Его восхищало необыкновенное художественное совершенство пословиц, использующих разнообразные формы образности

и иносказаний. Записав пословицу "Горе лыком подпоясано", поэт тут же добавил: "разительное изображение нищеты". Пушкина, великого мастера благозвучной и гармоничной речи, восхитила звуковая "акустика" пословицы "Беспечальный сон сладок". "Мирный и мягкий тон её так соответствует теме!" — писал он. ¹ "... Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей, — говорил поэт будущему собирателю пословиц и поговорок В.И.Далю. — Что за золото! А не дается в руки, нет." ²

Глубокий интерес к народным пословицам и поговоркам питал другой русский писатель — Н.В.Гоголь. Ему принадлежит проницательный отзыв о пословицах: "Пословица, — писал он, — не есть какое-нибудь вперед поданное мнение или предложение о деле, но уже подведенный итог делу, отсед, отстой уже перебродивших и кончившихся событий, окончательное извлечение силы дела из всех сторон его, а не из одной." ³

Писателю было ясно, что в пословицах отразился многострадальный жизненный опыт русского народа. Отглядываясь на историю русского народа, Н.В.Гоголь сказал: "Ещё ни в ком не отразилась вполне та многосторонняя поэтическая полнота ума нашего, которая заключена в наших многоочитых пословицах, умевших сделать такие великие выводы из бедного, ничтожного

1. А.С.Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 5. Гослитиздат, М., 1950, стр. 421-422.

2. Сб. "Пушкин в воспоминаниях современников", М., 1950, стр. 455.

3. Н.В.Гоголь, Собрание сочинений в шести томах, т. 6. Гослитиздат, М., 1953, стр. 166.

своего времени, где в таких тесных пределах и в такой мутной луже изворачивался русский человек, и которые говорят только о том, какие огромные выводы может сделать нынешний русский человек из нынешнего широкого времени, в которое нанесены итоги всех веков и, как неразобранный товар, сброшены в одну беспорядочную кучу." I

Лучшие представители науки и культуры начала 19 века продолжали искать пути и методы изучения пословиц. В 30-60-е годы появляются значительные сборники и обширные исследования пословиц и поговорок. В 1848 году профессор Московского университета И.М.Снегирёв издал сборник "Русские народные пословицы и притчи" /М., 1848/, в который вместе с изданным в 1857 году "Новым сборником русских пословиц и притчей" /М., 1857/ включил свыше 10 500 пословиц и поговорок. Сборник И.М.Снегирёва был коллективным делом видных учёных и отдельных любителей народного творчества.

И.М.Снегирёв вошёл в науку не только как собиратель народного творчества, но и как исследователь его. Им написан "Опыт рассуждения о русских пословицах" /М., 1823/ и создан обширный четырёхтомный труд "Русские в своих пословицах" /М., 1831-1834/.

Эти исследования пытаются объяснить историческое происхождение и смысл пословиц и процессы заимствования их одним народом у другого.

I. Н.В.Гоголь, Собрание сочинений в шести томах, т. 6., Гослитиздат, М., 1953, стр. 183.

Работу И.М.Снегирёва продолжал Ф.И.Буслаев *"Русские пословицы и поговорки"*. Архив историко – юридических сведений Н.Калачева, 1854. кн. 2., отд. 4./ Ф.И.Буслаеву принадлежит статья "Русский быт и пословица", в которой изложен взгляд на пословицу, соответствующий общим принципам так называемой "мифологической школы". Ф.Буслаев увлёкся поисками остатков древнейшей мифологии и допустил ряд существенных ошибок в "мифологическом" толковании народных пословиц. Ошибка Ф.Буслаева заключается в том, что он не осознал важности изучения устного творчества в самой непосредственной связи с жизнью, бытом и стремлениями народных масс.

Отрыв Ф.Буслаева от народа, от современности резко осудили И.Г.Чернышевский и Н.А.Добролобов. "... Наука, – писал Чернышевский, – должна быть служительницей человека. Чем более может она иметь влияния на жизнь, тем она важнее. Неприложимая к жизни наука достойна занимать собою только сколастиков." И Н.Г.Чернышевский указал на извращенный смысл умозрительных толкований, данных Ф.Буслаевым целому кругу пословиц и поговорок. "В наших пословицах он, – писал Н.Г.Чернышевский о Ф.Буслаеве, – хочет видеть остатки древнейшей санскритской мантры /величанья богов/ и брахманы /обрядовых молитв/ ... И мы не знаем, принесла ли какую – нибудь пользу эта отдалённая родословная, приисканная учёным автором; нам кажется, что она только набросила фальшивый свет на наши пословицы, придав им

какой-то мифологический характер, который совершенно им чужд..." 1

Независимо от Н.Г.Чернышевского, но в полном соответствии с его суждениями о труде Ф.Буслаева, Н.А.Добролюбов писал свою студенческую статью, в которой раскрыл ряд существенных ошибок и натяжек в "мифологическом" толковании народных пословиц. Порок "мифологической" теории Добролюбов, подобно Чернышевскому, видел в "отсутствии жизненного начала."²

В 1861 году был опубликован самый значительный из всех сборников русских пословиц и поговорок - сборник В.И.Даля "Пословицы русского народа". Собрание было опубликовано в "Чтениях Общества истории древностей российских при Московском университете" /1861-1862/.

В сборник вошло свыше 3000 пословиц и поговорок. Источником для сборника служили несколько печатных сборников прошлого века, собрание И.Снегирева, рукописные тетрадки записей, доставленные В.Далю со всех сторон, и прежде всего живой русский язык, речь народа.

Прежде чем попасть в печать, сборник прошёл много мятарств. Ещё в 1853 году В.И.Даль представил в Академию наук своё собрание. Далю было отказано в напечатании сборника. Основанием для отказа явилось мнение академика - протоиерея И.Коче-

1. Н.Г.Чернышевский, Полное собрание сочинений, т.II. М., 1949, стр. 379.

2. Н.А.Добролюбов, Собрание сочинений в шести томах, т.I., 1959, стр. 429.

това, заметившего в сборнике смешение "глаголов премудрости божией с изречениями мудрости человеческой", "священных текстов с пустословием народным". Публикация сборника В.И.Даля стала возможной только в год отмены крепостного права, - восемь лет спустя после его представления в Академию наук.

В.И.Даль сгруппировал пословицы и поговорки по тематическому принципу, стремясь охарактеризовать мнение народа о разнообразных явлениях природы и общества. "Расстановка пословиц по понятиям даёт верный нравственный очерк народа, она сочинена не разгоряченным воображением одного лица, а целыми поколениями, искусившимися на поприще жизни и закаленными в горниле опыта." I

Изучение пословиц и поговорок невозможно без внимательного рассмотрения другой капитальной работы В.Даля - "Толкового словаря живого великорусского языка" /1861-1868/ В.Даль включил в свой "Словарь" несколько тысяч пословиц и поговорок. Толкуя отдельные слова и выражения, "Словарь" помогает понять смысл пословиц и поговорок в живой народной речи.

Под влиянием революционных демократов Н.Г.Чернышевского и Н.А.Добролюбова в 1859 году П.Рыбников печатает свою брошюру "Быт русского народа в его пословицах" /М., 1859/. Автор этой брошюры воспользовался пословицами и поговорками для характеристики народа.

I. В.И.Даль, Пословицы русского народа, т. I. М., 1879. стр. XXI.

В последней трети 19 и в начале 20 века пословицы и поговорки продолжают оставаться в центре внимания фольклористов – учёных и собирателей, историков, этнографов и писателей. Издаётся сборник И.И.Иллюстрова "Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках" /изд. З. М., 1915/ и четырёхтомная работа А.С.Ермолова "Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках, приметах". /СПб., 1901-1905/

Несмотря на тенденциозный характер толкования народных пословиц и поговорок, в этих книгах собран и систематизирован огромный фактический материал, и мимо этих сборников не может пройти ни один из исследователей народных изречений.

К числу таких же ценных работ надо отнести исследование "Из лекций по теории словесности" А.А.Потебни /Харьков, 1894/, работу И.Е.Тимошенко "Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок" /Киев, 1897/, статью Я.Кузнецова "Характеристика общественных классов по народным пословицам и поговоркам" /журнал "Живая старина", вып. 3., 1903/, содержательное исследование И.И.Вознесенского "О складе или ритме и метре кратких изречений русского народа" /Кострома, 1908/, работу В.Н.Перетц "Из истории пословицы"/"Историко-литературные заметки и материалы", СПб., 1898./ и другие сборники и исследования.

В советское время продолжалась работа по сбору и изучению пословиц и поговорок. Надо отметить, однако, что этой областью народного творчества в последние десятилетия мало занимались фольклористы. М.А.Рыбникова, Ю.М.Соколов, М.Шахнович

были теми из немногих учёных, которые в 30-х годах развернули научную работу по собиранию и исследованию пословиц и поговорок. В 1938 году издаётся учебник "Русский фольклор" /Учпедгиз, 1938/, в котором печатается глава, написанная Ю. М. Соколовым "Пословицы и поговорки" /стр. 200-217/. В этом сборнике дана новая классификация пословиц и поговорок. Из появившихся в последнее время сборников пословиц и поговорок наиболее ценными являются "Народные пословицы и поговорки" А.И.Соболева /М., 1956/. Сборник позволяет судить о том, какие из старых пословиц и поговорок живут в речи советского человека. В 1957 году вышел сборник В.П.Аникина "Русские народные пословицы, поговорки, загадки". В книге предлагается новая классификация пословиц и поговорок, и автор касается некоторых спорных вопросов изучения пословиц и поговорок, прежде всего истории происхождения их. В 1961 году выходит сборник М.А.Рыбниковой "Русские пословицы и поговорки" /Москва, 1961/, в котором представлен пословичный репертуар определённого отрезка времени – 30-х годов XX века. Этот сборник был подготовлен автором к изданию в начале 1941 года, однако война помешала его опубликованию, а в 1942 г. М.А.Рыбникова скончалась.

В 1966 году вышел в свет "Словарь русских пословиц и поговорок", который был составлен В.П.Жуковым. Словарь содержит около 1000 пословиц и поговорок, широко употребляемых в русском языке. В словаре объясняется смысл тех пословиц и поговорок, значение которых невыводимо из входящих в них слов.

В словаре приведены иллюстрации, показывающие употребление пословиц и поговорок в речи. При некоторых пословицах и поговорках даны справки об их происхождении.

"Словарь русских пословиц и поговорок" является самостоятельной лексикографической работой. Интересно, что автор словаря придерживается мнения, согласно которому пословицы и поговорки не входят в состав фразеологизмов русского языка.

В последние годы наиболее интересными представляются работы советского учёного Г.Пермякова в области изучения пословиц и поговорок. В 1967 году Г.Пермяков напечатал статью "Логико-семиотический план пословиц и поговорок"/журнал "Народы Азии и Африки", 1967, № 6/, в 1968 году — статью "О логическом аспекте пословиц и поговорок" /журнал "Провербийум", 1968, № 10/. В этих работах автор по-новому подходит к изучению пословиц и поговорок.

Он рассматривает логическую структуру пословичных изречений и высказывает соображение об их логико-семиотической классификации как одной из составных частей общей классификации жанра.

Г.Пермяков достиг значительных результатов и в области лингвистического изучения пословиц и поговорок. Его статья "О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок"/Провербийум", № II; 1968/ посвящена другому аспекту пословиц и поговорок — языковому и соответственно содержит изложение другой составной части общей классификации — лингвистической.

В последнее время стал выходить специальный международный журнал "Провербум", на страницах которого публикуются статьи по паремиологии /учении о пословицах и поговорках/. Всё это свидетельствует о том, что внимание учёных разных стран всё больше и больше привлекает паремиологию - эта новая область науки, сочетающая в себе фольклор, литературоведение и лингвистику.

Теория фразеологии, разработанная В.В.Виноградовым в начале 50-х годов, послужила новым стимулом в лингвистическом изучении русских пословиц и поговорок. В 50-ые и 60-ые годы появилось много работ по фразеологии, в которых рассматривался вопрос о принадлежности пословиц и поговорок к фразеологизмам, а также необходимость определения и разграничения понятий "пословица" и "поговорка".^I Вопрос о пословицах и поговорках как материале фразеологии всё ещё остаётся спорным в лингвистике, поскольку объём фразеологии и её состав до сих пор окончательно не установлены. Среди учёных нет полного согласия и в отношении определения и разграничения понятий "пословица" и "поговорка".

В нашей работе мы сочли нужным подробно остановиться на этих спорных вопросах и высказать свою точку зрения по затронутой проблеме.

I. Об этом подробнее см. § 3. и § 4.

§. 3. О принадлежности пословиц и поговорок к фразеологизмам.

Вопрос о пословицах и поговорках как материале фразеологии до сих пор остаётся спорным, поскольку объём фразеологии и её состав всё ещё не установлены.

В состав фразеологизмов русского языка одни учёные относят все устойчивые сочетания слов, другие – ограничивают перечень фразеологизмов русского языка только определённой группой устойчивых словосочетаний. У одних учёных во фразеологию языка попадают также пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы, у других – не попадают.

В науке об устойчивых словосочетаниях существует две точки зрения на фразеологию – так называемое узкое и широкое /по С.И.Ожегову/ понимание объёма фразеологии.

I/ Сторонники так называемого узкого понимания фразеологии считают, что фразеологизмами являются только лишь идиомы, семантически эквивалентные слову.

Академик В.В.Виноградов, с именем которого неразрывно связано возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русском языкознании, делит фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности на три группы:

- a/ фразеологические сращения
- б/ фразеологические единства

в/ фразеологические сочетания I

В.В. Виноградов включает предложения, в том числе и пословицы, в число фразеологических единиц. "К области фразеологических единиц относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы и поговорки."² В более поздних работах В.В. Виноградова пословицы не упоминаются, а указывается только, что сращения могут выступать и в роли целых предложений. Этому, видимо, не мешает то, что автор считает сращения эквивалентами слов.³

В.В. Виноградовым не были разработаны основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины, им не было определено и понятие "фразеологическая единица". Чрезмерное сближение фразеологической единицы со словом оказалось в том, что В.В. Виноградов выводит выражения, имеющие характер суждения/т.е. пословицы, а также некоторые устойчивые словосочетания/, за пределы фразеологии.

1. В.В. Виноградов Русский язык. Грамматическое учение о слове §.4. Основные типы фразеологических единиц в русском языке. М.Л., 1974. стр. 21-28.

2. В.В. Виноградов Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. "Труды юбилейной сессии ЛГУ. "Секция филолог наук." Л., 1964, стр. 61.

3. Он же. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Сб. "Академик А.А. Шахматов." М.-Л., 1947, стр. 351.

Н.Н.Амосова, В.П.Фелицына, В.Л.Жуков, А.И.Молотков, И.С.Торощев и ряд других учёных в основном придерживаются мнения В.В.Виноградова.¹

Взгляды Н.Н.Амосовой относительно принадлежности пословиц и поговорок к фразеологизмам изложены в её книге "Основы английской фразеологии." /Л., 1963./ Так как в лингвистической литературе ещё не выдвигалась столь детализированная аргументация против включения пословиц и поговорок со структурой предложения в число фразеологических единиц, мы хотели бы более подробно изложить взгляды Н.Н. Амосовой по данному вопросу.

Какие же возражения выдвигает Н.Н.Амосова против включения пословиц и поговорок в число фразеологических единиц? Она считает, что для того, чтобы считать пословицу идиомой, нужно доказать, что пословица обладает целостным лексическим значением и выступает в речи как единица nominalis, так как единицам коммуникации лексическое значение не свойственно /стр. 144./. Н.Н.Амосова, исходя из этого положения, считает, что ни по содержанию, ни по функции пословицы и поговорки не отвечают признакам фразеологической единицы. Н.Н.Амосова считает, что

I. Н.Н.Амосова. Основы английской фразеологии. Л., 1963.

См. также: В.П.Фелицына. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. Сб. "Проблемы фразеологии". М.-Л., 1964.

В.Л.Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок М., 1966.

А.И.Молотков. Фразеологический словарь современного русского языка под редакцией А.И.Молоткова. М., 1967, стр. 14.

И.С.Торощев. Несколько дискуссионных положений по фразеологии. "Известия Воронежского Гос. пед. института" т.42. "Русский язык и методика его преподавания в средней школе" 1962, стр. 5-II.

пословицы и поговорки являются автономными, самоисчерпывающимися и по структуре, и по содержанию предложениями, наиболее распространённой формой употребления которых является функционирование их в синтаксически замкнутом виде. Далее Н. Н. Амосова отмечает, что "пословицы и поговорки, представляющие собой "притчи-миниатюры", в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации, хотя и фиксированными в определённом традиционном оформлении. Они не могут быть признаны ни "лексическими единицами", ни "эквивалентами лексических единиц". Ведь если считать, что "лексическая единица" – это любое языковое образование, отличающееся устойчивостью и метафорическим или хотя бы традиционным смыслом, то тогда под это понятие придётся подвести вообще разнообразные произведения таких "малых форм" фольклора, как прибаутка, считалка, загадка и т.п. /стр. 145./

Выдвинутые Н.Н.Амосовой возражения являются характерными для представителей т.н. узкого понимания фразеологии. В своей концепции Н.Н.Амосова, как и другие представители этой точки зрения, исходит из эквивалентности фразеологической единицы слову в плане их отношения к языку и речи: "И фразеологизм и слово суть единицы языка, нормально используемые в речи как единицы поминации"¹, так как и фразеологизм, и слово, по Н.Н.Амосовой, обладают лексическим значением. Этот тезис об эквивалентности фразеологической единицы слову – по существу основа концепции Н.Н.Амосовой. Возможность существования в языке фразеологических единиц, неэквивалентных

I. Амосова Н.Н., Основы английской фразеологии. Л., 1963.
стр. 180.

слову, т.е. не являющихся единицами номинации, заранее исключается. Пословица тогда считалась бы идиомой, если бы обладала целостным лексическим значением, свойственным единице номинации, т.е. словосочетанию. Но так как пословица явно не обладает подобными свойствами, она не является, по мнению Н.Н. Амосовой, фразеологической единицей.

В.П.Фелицина – другая противница включения пословиц во фразеологию – в качестве аргумента против рассмотрения пословиц как фразеологизмов приводит утверждение, что пословицы, в отличие от поговорок, лишены идиоматичности. Она считает, что пословица представляет собой разложимое сочетание слов, в котором значение каждого слова не меняется от употребления его вне этого сочетания, например: "волков бояться – в лес неходить".

В.П.Фелицина, как и Н.Н.Амосова, считает, что пословица, не являясь эквивалентом слова, а будучи эквивалентом целого рассказа, описания событий, представляет собой законченную фразу с прямым значением и не может считаться фразеологизмом в том узком смысле слова, который выработался в науке в последнее время.

Ошибка В.П.Фелициной заключается в том, что она не разграничивает образных пословиц от необразных. В необразных пословицах типа "Лучше поздно, чем никогда" слова действительно употребляются в своих буквальных значениях. В образных же пословицах буквальные значения слов переосмыкаются. В противном случае никакой образности не было бы. Это сбли-

кает образные пословицы с образными поговорками – предложе-
ниями.

Ошибочным является утверждение, что пословица са-
ма по себе имеет прямой смысл, а образный возникает только
при применении её в данной ситуации. Пословица создаётся не
в контексте, её значение фиксировано в языке и не может соз-
даваться в речи.

Эта же мысль выражена В.Л.Жуковым в предисловии
к "Словарю русских пословиц и поговорок", где на основании
известной нам теории эквивалентности фразеологизмов слову
он категорически отрицает принадлежность пословиц и погово-
рок к фразеологизмам. Приводим некоторые из его аргумента-
ций:

"От фразеологизмов пословицы и поговорки отличают-
ся в структурно-грамматическом отношении: они представляют
собой законченное предложение.

В основе их целостного смыслового содержания лежат
не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не мо-
гут быть носителями лексического значения, которое прису-
ще фразеологизмам; смысл их может быть передан только пред-
ложением /нередко развернутым/, тогда как значение фразеоло-
гизма передается словом или словосочетанием." ^I

"Особенность пословиц состоит в том, что они сох-
раняют два плана – буквальный и переносный... Фразеологизмы
лишены такой особенности: они не могут одновременно употреб-

I. В.Л.Жуков "Словарь русских пословиц и поговорок" М., 1966.
стр. 7.

ляться в буквальном и переносном значении."¹

Наличие прямого и переносного значений пословиц подчёркивается и А.И.Молотковым в предисловии к "фразеологическому словарю современного русского языка": "Пословица - пишет он, - выделяется из общей системы предложений русского языка не своей структурной организацией, а своим содержанием. Классическое предложение - пословица по своему смыслу всегда двупланово: оно имеет одновременно прямой план содержания высказывания, точно соответствующий значению слов, образующих его, и иносказательный план, совсем не соответствующий значению слов, образующих такое предложение-пословицу....

Своим иносказательным планом содержания пословица сближается с фразеологизмом... Однако смысловая природа пословиц иная, чем фразеологизма: в основе содержания высказывания, передаваемого предложением - пословицей, лежит суждение, тогда как в основе лексического значения фразеологизма - то или иное понятие..."²

Таким образом, сторонники так называемого узкого понимания фразеологии в основном аргументируют тем, что компоненты фразеологизмов полностью или частично лишены семантической самостоятельности, чего нельзя сказать о пословицах и поговорках, которые в силу своей двуплановости /употребля-

-
1. В.Л.Щуков "Словарь русских пословиц и поговорок" М., 1966.
стр. 8
 2. А.И.Молотков "Фразеологический словарь современного русского языка." М., 1967. Предисловие стр. 15.

ются в буквальном и переносном смысле / состоят из слов с вполне определённым самостоятельным лексическим значением. Фразеологизмы лишены таких свойств: они не могут одновременно употребляться в буквальном и переносном значениях. Кроме этого, утверждают они, предложения не может быть носителем лексического значения как единицы мыслительного содержания языкового знака, normally свойственного именно слову или фразеологической единице. По их мнению, "ни по содержанию, ни по функции пословицы и поговорки не отвечают признакам фразеологической единицы."¹

Сторонники так называемого широкого понимания фразеологии без всяких оговорок считают, что и пословицы и поговорки являются фразеологическими оборотами.

Так, например, в "Курсе русского литературного языка" Л.А.Булаховский отмечает, что пословицы и поговорки употребляются "как обычные фразы литературного языка"² и ставит их на первое место среди других фразеологических оборотов. Эта же мысль повторяется им и во "Введении в языкознание", где пословицы и поговорки приравниваются к неразложимым в смысловом отношении словосочетаниям. Следует указать также на работу А.Ф. Ефремова "Язык Н.Г.Чернышевского"³, в которой

1. Л.А.Булаховский, "Курс русского литературного языка". т. I., Киев, 1952, стр. 102-103.

2. Он же. "Введение в языкознание" ч. II. Учпедгиз, 1953.

3. А.Ф.Ефремов, Язык Н.Г.Чернышевского. Учёные записки Саратовского института, 1951, вып. XII.

пословицы и поговорки нашли детальное рассмотрение в качестве фразеологизмов. На вопросе о пословицах и пословичных изречениях останавливает своё внимание Е.М.Галкина-Федорук.¹ Отмечая различные взгляды по поводу отнесения пословиц к фразеологизмам, она рассматривает пословицы в разделе фразеологии. И в учебном пособии по современному русскому языку А.М.Финкеля и Н.М.Баженова² пословицы рассматриваются как фразеологический материал вместе с поговорками, идиомами и другими видами устойчивых оборотов.

К фразеологическому материалу отнесены пословицы и поговорки и в некоторых кандидатских диссертациях, посвященных рассмотрению лексики и фразеологии современного русского языка. Среди них можно назвать диссертацию А.В.Яковлевской "Фразеология стихотворного языка Маяковского", И.С.Михалко "Лексика и фразеология современных советских романов на индустриальную тему" и О.А.Красильниковой "Фразеологический состав поэмы Н.В.Гоголя "Мёртвые души".

К устойчивым фразеологическим единицам относит пословицы и поговорки и В.Л.Архангельский. Об этом говорилось в его кандидатской диссертации /"Фразеология "Поучения" Владимира Мономаха в связи с общими вопросами фразеологии

1. Е.М.Галкина-Федорук, Современный русский язык /лексика/, изд. МГУ, 1954.

2. А.М.Финкель, Н.М.Баженов, Современный русский литературный язык. "Радянська школа", 1954.

русского языка"/, а затем в статье "Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей её изучения."¹ В обеих работах он предлагает фразеологические единицы, представляющие собой законченные простые или сложные предложения, называть "Фразеологическими целыми", соотносимыми не со словом, как идиоматические выражения, а с предложением.

Настойчиво проводилась мысль об изучении пословиц и поговорок наряду с другими устойчивыми оборотами в статье Б.А. Ларина.²

Проф М.А.Рыбникова в статье "Русская поговорка" писала: "Идиома – это разновидность поговорки".³ К числу поговорок она относит, например, следующие фразеологизмы:

Чудеса в решете.

Толочь воду в ступе.

И нашим и вашим.

Заткнуть за пояс.

Рвать и метать.

Чужими руками жар загребать.

Кровь с молоком.

Свистеть в кулак.

Подливать масла в огонь.

Без году неделя.

Убить двух зайцев.

-
1. Учёные записки Ростовского педагогического института, вып. IУ. 1955.
 2. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. Уч.зап. ЛГУ. № II8.
 3. Рыбникова М.А., "Русская поговорка", Русский язык в школе, 1939. № 2.

Приведённые выше словосочетания В.Даль также считает поговорками, авторы же "Фразеологического словаря русского языка" относят их к фразеологизмам, не считая их поговорками. Этот разнобой в определении словосочетаний даёт нам некоторое основание считать, что поговорки – разновидность фразеологизмов.

К сторонникам т.н. широкого понимания фразеологии принадлежат также учёные Н.М.Шанский, А.В.Кунин, И.В.Арнольд, Л.П.Смит и другие.

А.В.Кунин, один из представителей т.н. широкого понимания объёма фразеологии, автор книги "Английская Фразеология" и "Англо-русского фразеологического словаря", выступая за включение пословиц и поговорок во фразеологию, пишет: "Мы выделяем четыре класса фразеологических единиц. Один из этих классов объединяет пословицы и поговорки, т.е. коммуникативные фразеологические единицы..."¹ "Критерием отнесения того или иного предложения к фразеологии является наличие отличительных признаков фразеологической единицы или отсутствие их. К таким отличительным признакам фразеологической единицы относится ... наличие коэффициента фразеологической устойчивости не ниже минимальной. Следовательно, любое предложение, удовлетворяющее этому критерию, является, с нашей точки зрения, фразеологической единицей, независимо от функции, которую оно выполняет в предложении, и способности к самостоятель-

1. А.В.Кунин "Английская фразеология", М., 1970. стр. 204.

ному употреблению." ¹

Нельзя не согласиться с А.В.Кунином, когда, в отличие от представителей т.н. узкого понимания фразеологии, он считает неправильным передачу всех пословиц в ведение фольклора. Согласно его мнению, пословицы должны изучаться как в фольклоре, так и во фразеологии, но с различных точек зрения: во фразеологии пословицы изучаются как единицы фразеологического состава языка, обладающие своеобразными семантическими и структурными особенностями; фольклор же интересуется пословицами преимущественно как продуктом народного творчества, характеризующими народную мудрость, народные обычай и т.п. ²

А.В.Кунин предлагает следующее определение фразеологической единицы:

"Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением." ³ По его мнению, важнейшим признаком фразеологизма является его устойчивость не ниже минимальной. Границу фразеологизма А.В. Кунин установил в сложном предложении. А.В.Кунин относит к фразеологии словосочетания и предложения /в том числе пословицы/ с полным или частичным переосмысливанием компонентов и с устойчивостью фразеологического характера.

-
1. А.В.Кунин "Английская фразеология", М., 1970. стр. 205.
 2. Там же. стр. 206.
 3. Там же. стр. 210.

Разделяя фразеологизмы на классы, А.В.Кунин относит пословицы и поговорки к т.н. коммуникативным фразеологическим единицам. В свою очередь среди коммуникативных фразеологических единиц он различает поговорки, т.е. коммуникативные фразеологические единицы непословичного характера, и пословицы, т.е. коммуникативные единицы, являющиеся краткими изречениями обобщающего и назидательного характера. А.В.Кунином отмечается и тот факт, что в целом пословицы обладают более замкнутой структурой, чем поговорки, и что пословицам свойственно не только полностью переосмысленное значение, но и частично переосмысленное, редко встречающееся в поговорках. Интересно отметить, что все обороты, не обладающие минимумом фразеологической устойчивости, как например, устойчивые сочетания слов, употребляющиеся в буквальном значении, А.В.Кунин относит к т.н. "устойчивым сочетаниям нефразеологического характера." ¹

Н.М.Шанский, другой представитель т.н. широкого понимания фразеологии, подчёркивая в качестве доминирующей черты фразеологической единицы её воспроизводимость, даёт следующее определение фразеологического оборота: "Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словесного характера, фиксированная /т.е. постоянная/ по своему значению, составу и структуре." ²

1. А.В.Кунин Английская фразеология. М., 1970. стр. 211.

2. Н.М.Шанский "Фразеология современного русского языка" М., 1969. стр. 3.

Как уже отмечалось выше, основным свойством фразеологического оборота, коренным образом отграничивающим его от свободного сочетания слов и в то же время сближающим его со словом, И.М.Шанский считает воспроизведимость, т.е.то свойство, что фразеологии не создаются в процессе ~~обращения~~, а воспроизводятся как готовые целостные единицы." I

Следовательно, и такие устойчивые словосочетания, как пословицы и поговорки, являются фразеологиями, так как они представляют собой готовые значимые единицы, извлекаемые из памяти целиком, фиксированные по своему лексическому составу и структуре.

Понимание Шанским фразеологического оборота в первую очередь как воспроизводимой в готовом виде единицы языка с необходимостью предполагает включение в фразеологический состав большой и широкой серии константных образований, целиком извлекаемых из памяти, — от идиом, семантически эквивалентных слову, до пословиц, поговорок и крылатых слов, представляющих собой выражение "предикативной информации."

В группе фразеологизмов у И.М.Шанского, наряду с такими словосочетаниями, как "поставить на ноги", "бить баклуши", "работать спустя рукава" и др., оказываются и пословицы и поговорки, которые он также считает фразеологиями. Приведём несколько примеров из них:

Что было, то сплыло.

Лес рубят — щепки летят.

I. Шанский И.М., "Фразеология современного русского языка", изд. "Высшая Школа", Москва, 1963, стр. 18.

Мал золотник, да дорог.
На ловца и зверь бежит.
С виду тих, да обычаем лих.
Голод не тётка, широга не подсунет.

Подводя итог вышеизложенным взглядам относительно широкого и узкого понимания объёма фразеологии, связанного с различным пониманием фразеологической единицы, необходимо отметить, что такой разнобой в понимании объёма фразеологии затрудняет установление границ фразеологии и превращение её в лингвистическую дисциплину. Мы отнюдь не выступаем за унификацию взглядов, но полагаем, что важнейшей задачей лингвистов, работающих в области фразеологии, является объединение усилий в интересах как теории фразеологии, так и практического применения её в преподавании иностранных языков.

Мы полностью разделяем мнение представителей т.н. широкого понимания фразеологии и со своей стороны также считаем, что пословицы и поговорки, представляющие собой предложения, несомненно принадлежат к фразеологизмам.

Таким образом, по мнению сторонников так называемого широкого понимания фразеологии, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т.е. все воспроизводимые единицы без исключения.

Такое определение объёма фразеологии как языкового явления и, следовательно, предмета фразеологии как лингвисти-

ческой дисциплины разделяется в настоящее время подавляющим большинством языковедов.

Ознакомление со специальной научной литературой¹, посвящённой изучению пословиц и поговорок, рассмотрение выбранных нами пословиц и поговорок убеждают нас в том, что эта, последняя точка зрения на фразеологию является более правильной и практически удобной.

§ 4. Определение понятий "пословица" и "поговорка" и разграничение их.

Издавна привлекая к себе внимание собирателей и учёных, пословицы и поговорки не получили тем не менее всесторонней характеристики. Исследователей интересовали главным образом проблемы общефольклорного плана – происхождение, толкование смысла, лексика. До сих пор в научной литературе нет работ, специально посвященных систематическому исследованию особенностей содержания, структуры и поэтики пословиц и поговорок, их сопоставлению и выяснению в них общего и различного. Отсутствует даже общепринятое научное определение пословиц и поговорок. Неудивительно поэтому, что в некоторых сборниках, статьях и учебниках допускается их смешение, замена одного явления другим.

Вопрос об отличии пословицы от поговорки сейчас приобретает особую актуальность в связи с оживлённой работой

учёных в период последнего десятилетия в области семантически иерархии неразложимых и устойчивых сочетаний слов. Дело в том, что большой научный интерес к проблемам фразеологии, проблемам устойчивых сочетаний слов выдвинул на первый план нерешенные вопросы: о научном содержании терминов "пословица" и "поговорка", о границах пословиц и поговорок как особой группы сочетаний слов, о месте пословиц и поговорок в системе семантически иерархии неразложимых и устойчивых словосочетаний. Решение всех этих вопросов органически связано с вопросом об отличии пословиц от поговорок. Актуальность проблемы отграничения поговорок от пословиц станет ещё более очевидной, если вспомнить, что не решён и вопрос о правомерности включения пословиц и поговорок в состав фразеологических оборотов в рамках классификации академика В.В.Виноградова.

Значение вопроса об отличии пословиц от поговорок не исчерпывается теоретической актуальностью постановки его; решение проблемы отграничения пословицы от поговорки имеет сейчас и большое практическое значение: и в составлении фразеологических сборников, и в практике преподавания русского языка в высшей и средней школе, и в изучении фольклора, и в деле перевода с иностранных языков. Несмотря на актуальность проблемы разграничения пословиц и поговорок, как мы уже отмечали выше, специальной литературы по этому вопросу ещё нет.

На основании результатов, достигнутых в области изучения русских пословиц и поговорок, в нашей работе мы постара-

емся дать обобщённый анализ понятий "пословица" и "поговорка", попытаемся установить главные общие и отличительные признаки пословиц и поговорок.

Общие признаки пословиц и поговорок

Пословицы и поговорки, как целостные в смысловом и грамматическом отношении языковые единицы, в значительной степени отражающие социально-политические воззрения определённого класса и определённой эпохи, обнаруживают необычайное разнообразие не только в своей тематике, но и в формах выражения мысли. В нашей работе в толковании пословиц и поговорок мы будем исходить из следующих общих положений:

1/ Пословицы и поговорки являются народными изречениями, так как они создаются и бытуют в живой речи широчайших народных масс и являются выражением мудрости, художественного чтения и всего социально-исторического опыта трудового народа.

Как народные изречения, пословицы и поговорки представляют устно-разговорную разновидность литературного языка.

2/ Пословицы и поговорки как устойчивые изречения не создаются из отдельных слов в каждом акте речи, а воспроизводятся из памяти в готовом виде, в более или менее постоянной лексико-грамматической форме и с определённым значением. Это свойство пословиц и поговорок связывает их с фразеологией.

3/ Пословицы и поговорки являются художественными произведениями или компонентами образной речи, ибо каждая пословица использует в своём образовании те или иные образно-выразительные речевые средства: различные тропы, фигуры поэтического синтаксиса, ритмомелодические средства. Наиболее общим художественным элементом пословиц и поговорок является ритмомелодическое оформление: многие пословицы и поговорки строятся в соответствии с тем или иным стихотворным размером и даже рифмой.

4/ Пословицы и поговорки кратки, лаконичны. Это свойство А.А.Потебня называл "сгущением мысли"¹, а А.М.Горький – способностью "скжимать слова, как пальцы в кулак".²

Все отмеченные нами свойства, с одной стороны объединяют пословицы и поговорки, с другой, отличают их от других устойчивых, народных, образных сочетаний слов.

Таким образом, пословицы и поговорки мы рассматриваем как устойчивые народные изречения лаконичного и образно-выразительного характера.

Отличительные признаки пословиц и поговорок.

В трудах учёных и собирателей XIX-XX вв. можно обнаружить ценные высказывания о пословицах и поговорках. Однако у исследователей пословиц и поговорок мы не находим

1. А.А.Потебня, Из лекций по теории словесности. Басни.Пословица. Поговорка. Харьков, 1894 г., стр. 97-101.

2. А.М.Горький, Статьи о литературной технике, стр. 81.

систематического изложения взглядов по вопросу об отличии пословицы от поговорки, хотя ряд интересных мыслей по этому поводу встречаем в трудах И.М.Снегирева, Ф.И.Буслаева, В.И. Даля, А.А.Потебни, Е.А.Ляцкого и некоторых других исследователей. Эти рассуждения, хотя и не дают категорического решения вопроса и не лишены некоторых противоречий, являются ценным материалом, который мы стремились с наибольшей полнотой использовать в нашей работе.

Но прежде чем перейти к обоснованию нашего взгляда на отличие пословицы от поговорки, мы должны остановиться на двух точках зрения в вопросе разграничения пословиц и поговорок.

Первая точка зрения, принадлежащая О.Широковой, заключается в том, что к пословицам относятся устойчивые народные изречения с переносным значением, а к поговоркам устойчивые народные изречения, лишенные переносного значения. Разграничение пословиц и поговорок с точки зрения наличия или отсутствия переносного значения представляет значительный интерес, ибо в русской научной традиции пословицы и поговорки рассматриваются прежде всего как художественные произведения или компоненты художественной речи. Так, Ф.И.Буслаев писал:

"Пословицы будем мы рассматривать, как художественные произведения родного слова." ¹

Ещё И.М.Снегирев, давший первое научное исследование пословиц и поговорок, указывал на необходимость отличать образ-

1. Буслаев Ф.И. Русская народная поэзия., т. I. "Исторические очерки русской народной словесности и искусства." 1862. стр. 124.

ные пословицы /с переносным значением/ от необразных /лишенных переносного значения/:

"Одна пословица назидает иносказательно, стороной, обиняками, заставляя угадывать под прозрачным покровом иносказания, а другая учит открыто, прямо, наго." ¹

На наличие двух видов пословиц указывал А.А.Потебня: "...если не будет заключать в себе следа своего происхождения от образа, мы получим другой вид пословицы, именно - безобразное изречение нравственного содержания." ²

Однако ни Ф.И.Буслаев, ни И.М.Снегирев, ни А.А.Потебня не усматривали возможности положить переносное значение в основу отличия пословицы от поговорки. Такой критерий использовала О.Широкова. Она писала: "Основным отличием пословицы от поговорки считается переносный смысл, которым обладает пословица, и отсутствие его у поговорки".³ Исследователь русских пословиц и поговорок В.П.Жуков также придерживается мнения, согласно которому"под пословицами в широком смысле следует понимать краткие изречения, имеющие одновременно буквенный и переносный /образный/ план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение." ⁴

-
1. Снегирев И.М., Русские в своих пословицах, М., 1831/34 г., книга I-4, стр. 139.
 2. Потебня А.А., указ. работа., стр. 96.
 3. Широкова О., "Жизнь пословицы". "Русский язык в школе", 1931 г., № 6,7, стр. II7.
 4. Жуков В.П., "Словарь русских пословиц и поговорок". М., "Советская энциклопедия", 1966, стр. II.

Дальнейшего развития эта точка зрения на отличие пословицы от поговорки не получила. Невозможность опираться на этот критерий, с нашей точки зрения, заключается в том, что он узко литературоведческий, оставляющий без внимания другие стороны пословиц и поговорок, очень важные в научном и практическом отношении, а именно: познавательную и грамматическую стороны.

Вторая точка зрения основывается на различии пословиц и поговорок в грамматической форме. Разграничение пословиц и поговорок с точки зрения грамматической формы представляет несомненный практический интерес своей очевидной простотой: пословица — предложение, поговорка — часть предложения, его строительный материал.

Выдающийся знаток и исследователь русских пословиц и поговорок В.И.Даль считал, что поговорка к пословице должна относиться как часть к целому: "Поговорка — ... это одна первая половина пословицы." ¹

Продолжая эту мысль В.И.Даля, Е.А.Ляцкий в статье "Несколько замечаний к вопросу о пословице и поговорке"/1897 г/ писал:

"Отличительной чертой пословицы, как краткого изречения, служит её формальная двуучленность, тогда как поговорка в собственном смысле всегда одночлена."²

-
1. Даль В.И., "Пословицы русского народа", 1861 г., стр. 36.
 2. Ляцкий Е.А. "Несколько замечаний по вопросу о пословицах и поговорках". Известия отделения русского языка императорской Академии Наук. 1897 г., т. II. кн.3., стр. 756.

Но в той же работе Ляцкий замечал: "Провести вполне определённую и бесспорную границу между пословицей и поговоркой положительно невозможно."¹ Это замечание показывает, что Ляцкий, как и Даль, не считал такое разграничение достаточным. Учитывая возможность разграничивать пословицы и поговорки с точки зрения грамматической формы, В.И.Даль в основу отличия пословицы от поговорки положил не грамматический принцип, а смысловой, семантический, указывая, что пословица — это притча, а поговорка — "способ выражения, но без притчи."

На возможность соотносить пословицу с предложением, а поговорку — с частью его указывает и проф. М.А.Рыбникова.

"Пословица, — пишет она, — изречение, законченная мысль, выраженная в предложении." "Поговорка — образный, выразительный по своей форме, элемент суждения."² Поскольку всякое суждение выражается в предложении, следовательно, поговорку проф. Рыбникова рассматривает как элемент предложения.

Показательно, что формально-грамматическая точка зрения нашла своё отражение в толковых словарях.

Таково, например, определение поговорки в "Толковом словаре русского языка" под редакцией профессора Д.Н.Ушакова:

"Поговорка — принятое ходячее выражение, обычно образное, иносказательное, не являющееся цельной фразой, предло-

1.Ляцкий Е.А. "Несколько замечаний по вопросу о пословицах и поговорках." Известия отделения русского языка императорской Академии Наук. 1897., т. II., кн. 3., стр. 753.

2.Рыбникова М.А., "Русская поговорка". "Русский язык в школе", 1939 г., № 4, стр. 47.

жением /чем отличается от пословицы/”¹

Или определение в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова:

"Поговорка – ходячее выражение, преимущественно об разное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения." ²

Разграничение пословиц и поговорок с точки зрения грамматической формы можно было бы принять, если б оно не противоречило традиционной точке зрения на пословицу как на изречение назидательное, выражающее приговор, обобщенное суждение о действительности. Дело в том, что далеко не всякое предложение, относимое к пословицам, выражает назидание, приговор, обобщенное суждение о действительности.

Такие изречения, как "лёд сломан", "был конь да уездился", "пальчики оближень", "уши вянут", "у него язык лыка не вяжет", "язык мой – враг мой", "плакали наши денежки", и им подобные многочисленные изречения в форме предложения нельзя рассматривать как пословицы, поскольку они не являются выражением обобщенного суждения о действительности, не являются средством назидания. Говоря словами В.И.Дали, поговорки представляют лишь "окольное выражение, переносную речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения – но без притчи..."

1. "Толковый словарь русского языка" под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. М., 1939 г., т. 3. стр. 347.

2. Ожегов С.И., "Словарь русского языка", М., 1949 г., стр.552.

Формально-грамматическое разграничение пословиц и поговорок противоречит различию их по смыслу и фактически игнорирует смысловую сторону пословиц и поговорок, тогда как В.И.Даль, как и ряд других исследователей, исходил из их смысла /"Пословица - коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение..." I/

Формально-грамматическое разграничение пословиц и поговорок игнорирует и специфику пословиц как художественных произведений в миниатюре, выражающих определённую идею, отношение к жизни, определённый социально-исторический опыт народа.

Сопоставление грамматической структуры пословиц и поговорок, представляющих собой предложения, не даёт материала для их различия. Поэтому отличительные признаки пословиц и поговорок следует искать в их семантике, в том, какие связи между предметами и явлениями действительности они отражают. Исходя из этого, мы проводим разграничение пословиц и поговорок по следующим признакам:

- a/ по степени обобщённости,
- б/ по широте и глубине отражения явлений действительности, её закономерностей,
- в/ по поучительности и назидательности выраженной в них мысли.

a/ Разграничение пословиц и поговорок по степени их обобщённости.

Мысль, выраженная в предложении, которая затем становится пословицей, возникает на основании конкретных наблюдений, в процессе конкретного труда. Например, пословица "Ворон ворону глаз не ~~выключает~~", отражающая наблюдения народа над биологическими особенностями птиц, может быть использована для характеристики взаимоотношений людей: общественных, бытовых, семейных; служить средством образного определения свойств человека. Возможности отнесения этой пословицы к разным явлениям действительности очень велики, поскольку она вскрывает весьма общие закономерности. Такую же обобщённость и переносный смысл приобретает и высказывание "Что посеешь, то и пожнёшь", которое возникло в трудовых процессах земледельцев. Выраженное в этом высказывании суждение приобретало обобщённый характер: при этом уже имелись в виду не злаки, которые сеют и убирают, а добрые или худые дела, совершаемые людьми.

Если зафиксированные в этих высказываниях явления правильно отражали действительность, они становились истинами, правилами, полезными советами, ими часто пользовались, т.е. они превращались в пословицы. Выраженное в них суждение приобретало обобщённый характер.

Предметом пословичной мысли не могут быть случайные явления, поскольку в них не могут быть выражены правила, закономерность, опыт. Таким образом, основным условием для превращения высказывания в пословицу должно быть наличие в нём такой

мысли, которая обладала бы возможностью обобщать. Несомненно, не все пословицы обладают одинаковой степенью обобщённости, что опять-таки зависит от характера самой мысли, от степени отражения в ней явлений действительности.

Нельзя сказать, что поговорка не обобщает, однако эта способность проявляется в ней иначе, чем в пословицах. Поговорки отличаются от пословиц гораздо меньшей степенью обобщения отображаемых ими предметов и явлений действительности. Поговорка обобщает постольку, поскольку она приложима ко многим однородным случаям. Поговорка является средством обобщения по функции, но не по содержанию.

Обобщающая функция поговорки заключается в том, что поговорка применима ко многим однородным случаям, явлениям, предметам. В контексте же поговорка совершенно конкретна: она обозначает, называет /в более или менее образно-выразительной форме/ отдельный предмет, явление, случай – в контексте поговорка не обобщает. Так, поговорка "Моя песенка спета" обладает ярко выраженной обобщающей функцией, то есть она приложима ко многим однородным случаям, когда речь идёт о крахе завершения удачно начатого дела, предприятия, карьеры. Однако в контексте эта поговорка является обозначением отдельного, конкретного факта. Так, в ниже приведённом примере поговорка "моя песенка спета" приобретает значение неудачи, конца спортивной карьеры:

"Моя песенка спета. После такой травмы не перепрыгнуть мне больше высоту 2 м 28 см."

Следовательно, по содержанию своему поговорка – наименование, обозначение конкретного предмета, явления, случая, по функции в практике общения поговорка – средство обобщения предметов и явлений действительности.

Пословица, подобно поговорке, обладает обобщающей функцией в речи, поскольку она употребляется по поводу многих однородных случаев. Однако, в противоположность поговорке, пословицы носят обобщающий характер по содержанию. А поговорки, как на это мы указали выше, носят обобщающий характер по функции, но всегда конкретны по содержанию. Пословицы также обладают обобщающей функцией, но носят обобщающий характер и по содержанию.

Таково, в общих чертах отличие пословиц от поговорок с точки зрения степени выраженной в них обобщённости. В свою очередь со степенью обобщения связано и другое, уже отмеченное нами свойство пословиц – способность употребляться в переносном смысле. Чем выше степень обобщения, тем больше оснований применять пословицу к другим сходным явлениям и ситуациям.

б/ Разграничение пословиц и поговорок по характеру отражения явлений действительности и её закономерностей.

Важным свойством пословиц является то, что степень обобщения в них различна. Она зависит от степени общности раскрываемой в пословице закономерности.

В практике общения и обмена мыслями пословицы и поговорки играют неодинаковую познавательную роль: поговорки /как в форме словосочетания, так и в форме предложения/ только называют предмет или явление, типизируют предметы и явления действительности, /"Ворона в павлиньих перьях", "Подливать масла в огонь"/, в образно-выразительной форме констатируют какое-либо явление, факт, выражают какой-либо конкретный вопрос, побуждение к действию, пожелание; пословицы же поднимаются от конкретного и единичного к общему, от случайного к необходимому, они поднимаются до уровня выражения существенной, необходимой связи, связи постоянной и обычной /"Нет худа без добра", "Пуганая ворона куста боится"/, следовательно, их нужно рассматривать с точки зрения понятия закона, закономерности, необходимости.

Закономерность мы обнаруживаем там, где обнаруживаем или всегда, или обычно повторяющуюся связь. Пословицы, как выражение закономерности, отличаются двумя постоянными особенностями:

1/ Они отражают всегда или обычно повторяющуюся связь между явлениями, то, что всегда или обычно присуще предмету. Например:

Свет не без добрых людей.

Старая любовь долго помнится.

С огнём не шутят.

2/ Они выражаются в форме общего суждения, т.е. такого суждения, субъект которого – понятие общее, представля-

ющее предмет как целый класс конкретного или абстрактного содержания:

Правда суда не боится.

Лошадь — человеку крылья.

Эти две особенности пословиц являются важным средством отличия их от поговорок.

Следовательно, мы можем сказать, что всё, что относится к субъекту суждения, заключенного в пословице, принадлежит ему всегда или обычно, поэтому в состав сказуемого любой пословицы /или в состав главного члена, если предложение, выражающее пословицу, односоставное/ мы можем включить формально отсутствующий /но по содержанию своему всегда присущий/ компонент "всегда" или "обычно".

Возможность подстановки в состав сказуемого пословицы такого компонента представляет эффективное практическое средство отличия пословицы от любого изречения поговорочного характера. Такое средство отличия не является искусственным, а органически вытекает из смысловой сущности пословицы. Мы можем применить его в любом случае, когда у нас возникает сомнение, действительно ли повторяющаяся, постоянно действующая при данных условиях связь отражает рассматриваемое предложение.

Так, например, в случае устойчивого народного изречения "Лес по топорищу не плачет" подстановка компонента "обычно" возможна "Лес по топорищу /обычно/ не плачет". В этом

случае слово "обычно" помогает нам установить закономерность, постоянную связь, отражаемую этим предложением. В то же время мы не сможем воспользоваться подстановкой такого компонента, если предложение не отражает закономерной связи:

Дьявол гордился, да с неба свалился.

Просит Ери дождя, в Волге лёжа.

Таким образом, исходя из одного из основных свойств пословицы, мы можем пользоваться своеобразным индикатором /в виде компонента "обычно" или "всегда"/ для обнаружения её в массе пословиц и поговорок.

Однако при отличии пословицы от поговорки нельзя учитывать только одну особенность пословицы – постоянную повторяемость признака. Дело в том, что постоянную повторяемость признака мы можем обнаружить и у некоторых поговорок. Повторяемость признака может относиться кциальному, единичному предмету и служить конкретным проявлением какой-либо закономерности или просто стечения обстоятельств. Так, например, в поговорках:

Ему /обычно/ море по колено.

У него /всегда/ рыльце в пуху.

мы обнаруживаем то, что обычно присуще предмету, какую-то закономерность. Здесь два конкретных случая, в которых проявляется какая-то закономерность, как общее в частном. Поэтому при отличии пословицы от поговорки следует отличать закономер-

ность от проявления закономерности в частном случае, факте.

Пословица высказывается о предмете вообще, о предмете как логическом классе, а поговорка всегда конкретна в выражении отдельного явления, она высказывается об отдельном конкретном предмете, а поэтому обычно в форме единичного суждения. Следовательно, в том случае, когда мы имеем дело с поговоркой, в которой обнаруживается повторяемость признака, мы без труда можем отличить её от пословицы, поскольку выражаемый поговоркой признак относится к единичному предмету, а субъект — обычно единичное понятие.

Постоянный признак поговорки — предложения — это наличие обычно единичного понятия в роли субъекта. Помимо этого постоянного общего признака, есть некоторые частные признаки единичности явления, представляемого поговоркой: 1/ Наличие в составе поговорки местоимения или собственного имени, указывающего, что всё явление или признак относится к какому-то конкретному лицу например: У него земля горит под ногами; 2/ Выражение сказуемого глаголом прошедшего времени: Ручки сделали, а спинка расплатилась.

В пословице сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего времени, встречается редко.

Итак, пословицы от поговорок отличаются тем, что обозначают какую-либо жизненную закономерность или правило поведения, основанное на такой закономерности. Это отличает пословицу как средство обобщающих суждений от поговорок — средств называния предметов мысли и средств выражения связей конкретных,

индивидуальных. В практике общения поговорки служат для названия предмета, явления, признака, для выражения отдельного, конкретного, случайного, тогда как пословица служит для обоснования высказываемой мысли, какого-либо явления, поскольку она выражает общее, обычно повторяющееся в отношениях предметов и явлений.

Поговорка в своём образовании в большинстве случаев требует менее сложной мыслительной работы, поскольку не поднимается до умозаключения. Поговорка образуется в результате более простых умственных операций — наблюдения и сравнения.

Для того, чтобы создать поговорку "Нашла коса на камень", нужно было проанаблюдать столкновение двух неуступчивых людей, а затем, сравнив их с косой, нашедший на камень, выразить самое столкновение этих людей в словах: "нашла коса на камень".

Пословица, в отличие от поговорки, требует значительно более сложной умственной работы, продолжительного опыта и является результатом обобщения этого опыта. Для того, чтобы составить пословицу "Ничто не вечно под луной" нужен продолжительный опыт людей не одного поколения, сумевших проанаблюдать огромное количество подобных явлений.

Пословица — это заключение, вывод сложного умозаключения, посылки которого накапливаются длительным опытом всего народа. Вот почему пословицы являются выражением обобщающих суждений о действительности. Поговорки же возникают в результате менее сложной мыслительной работы, в результате проявления

острой и меткой наблюдательности, удачного сравнения, игры воображения.

в/ Разграничение пословиц и поговорок по поучительности и назидательности выраженной в них мысли.

Одним из основных свойств пословицы издавна считается её поучительный характер, назидательный смысл, познавательная ценность. Поговорки же ярко выраженной, поучительной функцией, познавательной ценностью не обладают.

На поучительный, назидательный характер пословиц указывают многие собиратели и исследователи русских пословиц и поговорок.

Так, например, В.И.Даль писал: "Пословица - коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение." ¹ Если учесть, что притча - это "произведение поучительного характера с ярко выраженной моралью" ², то становится ясным, что В.И.Даль понимал пословицу как изречение поучительное, назидательное.

И.М.Снегирев так же отчёлливо указывает на назидательный характер пословиц:

"Одна /пословица/ назидает иносказательно..., а другая учит открыто, прямо, наго." ³

1. Даль В.И., "Пословицы русского народа", 1861 г., стр. 36.

2. Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, 1950-1957 гг.

3. Снегирев И.М., "Русские в своих пословицах". М., 1931-1934 гг., книга I-4, стр. 139.

А.А.Потебня говорит "о поэтической форме, которую можно назвать сокращением басни, т.е. о пословице", причём "не изречение, а все содержание басни делается пословицей."¹ Поскольку басня является произведением поучительным, назидательным, которое средствами аллегорических образов вскрывает какую-то жизненную закономерность или даёт совет на основе такой закономерности, то и пословица в понимании А.А.Потебни – изречение поучительное, назидательное.

Обычно пословицы квалифицируются как "изречения житейской мудрости"², как афоризмы народной мудрости, что подчёркивает познавательное значение пословиц.

Поучительный и назидательный характер пословиц подчёркивают и толковые словари.

В "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н.Ушакова /т. III., М., 1939., стр. 630./ пословица определяется как "краткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом". "Словарь русского языка" С. И.Ожегова характеризует пословицу как "краткое народное изречение с назидательным смыслом."²

Многие пословицы выражают назидание непосредственно: "Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем;" "За правое дело стой смело."

1. Потебня А.А., Из лекций по теории словесности. Басни. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894., стр. 98.

2. Ожегов С.И. "Словарь русского языка", М., 1949; стр. 591.

Пословицы с прямой обусловленной закономерностью учат постольку, поскольку они являются выводом, завершенным умозаключением, обобщением какой-то стороны, части действительности, являются обобщением отношений между предметами или явлениями действительности. Пословицы этого типа учат потому, что они знакомят нас с каким-то закономерным явлением, которое в результате длительного общественного опыта нашло своё обобщение в пословице. Именно поэтому, за редкими исключениями, пословицы выражаются в форме общего суждения, в форме, которой обычно выражаются закономерности в любой отрасли науки.

Поговорки в форме предложения в большинстве случаев не имеют назидательного значения и ограничены в познавательных возможностях, поскольку они не делают широких жизненных обобщений.

Лишь в единичных случаях поговорки в форме предложения имеют косвенное назидательное значение, представляя факт, весьма поучительный в своём своеобразии. Таковы поговорки:

Корова с медведем тягаясь – хвост да грива осталась.

Лошадь с волком мирилась, да домой не воротилась.

В этих случаях поговорка средствами единичного указывает в наглядной, образной форме на существование какой-либо закономерности, но не формулирует закономерность, чем и отличается от пословицы.

Следует отметить, что поговорки с элементом назидательности и высокой степенью обобщённости приближаются к пос-

ловицам. Поэтому нередки случаи, когда трудно провести чёткую границу между пословицами и поговорками; это вполне закономерно, и в таких случаях не следует во что бы то ни стало стараться провести эту границу. /Это касается кстати двух приведённых выше поговорок/.

Итак, все пословицы – назидательные, поучительные изречения, имеющие большое познавательное значение. Поговорки в форме предложения не обладают поучительной и назидательной функцией, только некоторые из них и только косвенным образом могут иметь назидательное значение. Формально-грамматическое разграничение пословиц и поговорок игнорирует это традиционно выделяемое свойство пословиц.

Таким образом, на основании вышесказанного пословицы и поговорки мы определяем следующим образом:

Пословица – это устойчивое народное изречение лаконического и образно – выразительного характера, формулирующее какую-либо жизненную закономерность или правило.

Поговорка – это устойчивое народное изречение лаконичного и образно – выразительного характера, не выражющее какой-либо жизненной закономерности или правила.

Таким образом, определив понятия "пословица" и "поговорка", выяснив их общие и отличительные признаки, мы можем приступить к синтаксическому анализу русских пословиц и поговорок.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Анализ синтаксической структуры русских пословиц и поговорок, представляющих собой простое предложение.

Темой настоящей диссертации является "Некоторые особенности синтаксической структуры русских фразеологизмов" /на материале пословиц и поговорок, представляющих собой простое предложение./

Как уже отмечалось выше, пословицы и поговорки представляют собой произведения устнонародного творчества. Пословицы и часть поговорок, являясь синтаксическим целым, выражают законченное суждение.

Этой особенностью пословиц и поговорок, так же как их смысловым содержанием и назначением, обусловлено их синтаксическое строение. В пословицах и поговорках применяются излюбленные типы предложений и редко встречаются другие, широко представленные в разговорном и деловом языке, в произведениях художественной литературы и устной народной поэзии. Этим объясняется, тот факт, что языковое своеобразие пословиц и поговорок и их языковое отличие от других фольклорных жанров обнаруживается прежде всего в синтаксисе, а не в лексике или в морфологии.

Задачи исследования сводятся к тому, чтобы показать, какие типы предложений и вообще какие синтаксические особенности

встречаются в пословицах и поговорках, какие из них наиболее типичны и почему, какие типы предложений не употребляются в связи с функциями, которые пословицы и поговорки выполняют в процессе общения.

В диссертации исследуются простые предложения, представленные пословицами и поговорками.

Материал для настоящего исследования был выбран из сборников пословиц и поговорок В.И.Даля¹, М.А.Рыбниковой,² В.П.Жукова.³ Нами было выбрано и проанализировано свыше 1000 пословиц и поговорок.

В отличие от других жанров устного народного творчества /былин, песен, сказок/ пословицы и поговорки бытуют в речи разных общественных групп, употребляются носителями как литературного языка, так и самых различных диалектов, не претерпевая сколько-нибудь существенных изменений в своём синтаксическом строе. Бытуя в той или иной диалектной среде, пословицы и поговорки приобретают фонетические, морфологические и лексические черты, свойственные данным диалектам. Однако эти черты не затрагивают тех языковых признаков, которые образуют специфику данного фольклорного жанра, — признаков синтаксических. Поэтому при изучении синтаксиса пословиц их диалектная вариация не должна приниматься во внимание.

-
1. В.И.Даль: "Пословицы русского народа". Изд. М.О.Вольф, 1904.
 2. М.А.Рыбникова: "Русские пословицы и поговорки." М., 1961.
 3. В.П.Жуков: "Словарь русских пословиц и поговорок," М., 1966.

Пословицы и поговорки создавались во все времена и продолжают создаваться в нашу эпоху. Меняется вещественное содержание пословиц и поговорок в соответствии с новыми явлениями, новыми общественными условиями, но сохраняется их типовое содержание и синтаксическая форма. Новые пословицы становятся таковыми, если они удовлетворяют требованиям смыслового содержания и синтаксиса пословиц и поговорок.

Долговечность пословиц и поговорок определяется их вещественным значением и степенью их способности сохранять актуальность для последующих эпох. Те пословицы и поговорки, которые живут в течение многих эпох, изменяют вместе с изменением и развитием языка свою лексику, морфологию и, в значительно меньшей степени, синтаксис. Примеры таких изменений можем найти, сопоставляя одни и те же пословицы в сборниках XVII и XIX веков.

Мутную воду пьют в невзгоду. ¹

И мутную воду пьют в невзгоду. ²

Как показывают примеры, эти изменения соответствуют историческим изменениям норм литературного языка. Поэтому неудивительно, что принципы построения простых предложений в пословицах и поговорках и применяемые в них конкретные синтаксические схемы простых предложений в основном совпадают с нормами современного литературного языка.

1. П.Симонид: "Старинные сборники пословиц, поговорок, загадок и проч.ХVII-XIX.столетий." "Сборник ОРЯС", СПб, 1899 г. 66. № 7.

2. И.И.Иллюстров: Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок.Изд. 3-е, М., 1915.

Тем не менее в отдельных пословицах сохраняются синтаксические черты, характерные для прошлых эпох развития языка. Так, в одной пословице находим деепричастный оборот, в который вставлено подлежащее, притом присоединённый к глагольному сказуемому при помощи союза:

Щучи и он усопших, да и сам уснул.

В пословицах сохраняются вторые падежи – дательный и винительный – кратких прилагательных, которые в современном языке заменяются творительным падежом полных форм:

Бранью праву не быть.

Белилы не сделают милы.

х х х

х

В дальнейшем рассмотрим некоторые особенности простых предложений, представляющих собой пословицы и поговорки.

Суждение, заключающееся в пословицах и поговорках, может быть выражено:

а/ простым предложениями, которые, в свою очередь, делятся на односоставные и двусоставные предложения:

Лад избу шарит.

Решетом воду не носят.

Семеро одного не ждут.

Наделала синица славы, а моря не закгла.

б/ а чаще всего одним из видов сложных предложений.^I

Близок локоть, да не укусишь.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

По содержанию предикативности пословицы могут быть выражены в форме утвердительного предложения:

I/Лад избу шарит.

Дурака и в алтаре бьют.

Цыплят по осени считают.

Пьяному море по колено.

2/ и отрицательного предложения:

Семеро одного не ждут.

Прежде веку не померёшь.

Спасибо в кармен не положишь.

Слезами горю не поможешь.

Вдруг не станешь друг.

Скажешь — не воротишь.

За ветром в поле не угонишься.

Наблюдая простое предложение, мы отмечаем тот факт, что очень часто народное изречение вскрывает явление в форме отрицательной, а не положительной:¹

Шила в мешке не утаишь.

Бездонную бочку не наполнишь.

Не грози шуке морем.

За ветром в поле не угонишься.

Из пушки по воробьям не стреляют.

Этот оборот отрицания вызывается логической и эстетической потребностью заострить характеристику явления, показать его в известной крайности, почти в гиперbole.

Гораздо реже встречаются пословицы, суждение в которых выражено в форме положительной:²

Лад избу шарит.

Утро вечера мудренее.

По цели высказывания пословицы и поговорки представляют собой следующие типы простого предложения:

1. М.А.Рыбникова: Та же работа. стр. 14.

2. Там же стр. 15.

I. Повествовательные, к которым относятся пословицы и поговорки, заключающие в себе простое, нейтральное высказывание о каком-либо факте или явлении:

Жениться — не лапоть надеть.

Глаза — человеку вороги.

Жизнь прожить — не поле перейти.

Этот тип простого предложения является господствующим среди пословиц и поговорок, как наиболее отвечающий их характеру.

2. Побудительные, к которым относятся пословицы и поговорки, выражающие различные оттенки волеизъявления. Например:

Потачки и соседу не давай.

Без счастья и в лес по грибы не ходи.

В чужой монастырь со своим уставом не суйся.

Этот тип предложений по своей употребительности в пословицах и поговорках занимает второе место.

Наиболее обычной конструкцией побудительных предложений, представляющих собой пословицы, являются предложения, в которых сказуемое выражено глагольной формой повелительного наклонения.

3. Вопросительные, к которым относятся пословицы и поговорки, адресующие собеседнику какой-либо вопрос. Но эти вопросительные предложения имеют только форму местоимённого риторического вопроса и ставятся не с целью получить ответ, а содержат в себе скрытые суждения в утвердительной или отрицательной форме.

Например, предложения со значением утверждения:

Грех да беда на кого не живёт ?

Горе да беда - с кем не была ?

За глаза про кого не говорят?

Предикативность в пословицах выражается тремя грамматическими категориями:

1/ модальности,

2/ времени,

3/ лица.

Каждая из этих категорий показывает определённое отношение между высказыванием и действительностью, которое устанавливается и выражается с помощью соответствующих формальных показателей.

I. Как уже отмечалось, благодаря своим основным признакам - обобщённо^а - назидательному содержанию и воспроизводимости пословицы выражают высшую степень обобщения. Эта особенность пословиц оказывает влияние на выражение в предложении модальных значений. Модальность выражает отношение высказывания к действительности как реальное или нереальное. Показателями модальных значений реальности - нереальности в пословицах служат формы глагольного наклонения и служебные слова /частица "не" в сочетании с различными формами глагола./

В пословицах выражаются следующие модальные значения:

a/ Глагол 2-го лица ед. числа без частицы "не" - значение долженствования:

Найдёшь келью и под елью.

б/ Глагол 2-го лица ед. числа с частицей "не" – значение невозможности:

Прежде веку не помрёшь.

Спасибо в карман не положишь.

Против притчи не поспоришь.

в/ Глагол 3-го лица множественного числа без частицы "не" – значение долженствования с оттенком целесообразности:

Старших и в Орде почитают.

Дурака и в алтаре бывают.

г/ Глагол 3-го лица множественного числа с частицей "не" – значение нечелесообразности:

Огонь маслом не тушат.

От добра добра не ищут.

Добро на худо не меняют.

д/ Глагол повелительного наклонения без частицы "не" – значение долженствования с оттенком совета, наказа:

Ешь с голоду, а люби с молоду.

Битому коту лишь лозу покажи.

е/ Глагол повелительного наклонения с частицей "не" – значение нечелесообразности с оттенком предостережения:

Без счастья и в лес по грибы не ходи.

Не всякому слуху верь.

На счастье не надейся.

2. Синтаксическая категория времени показывает отношение высказывания к моменту речи. В пословицах отношение высказывания к моменту речи представлено как вневременность. Перевод их в другое время, например, прошедшее, невозможен:

Насильно мил не будешь.

Снявши голову по волосам не плачут.

Бодливой корове бог рог не даёт.

Глагольное сказуемое в составе пословиц и поговорок чаще всего употребляется в форме настоящего или простого будущего времени со значением обычности или вневременности действия. В пословицах нет аналитической формы будущего времени. Например:

Друзья познаются в беде.

Горбатого могила исправит.

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Насильно мил не будешь.

Напротив, в составе пословиц и поговорок с более конкретным содержанием глагольное сказуемое обычно употребляется в форме прошедшего времени:

Не с той ноги встал.

За что купил, за то и продаю.

Нашла коса на камень.

Метил в ворону, а попал в корову.

Сорока на хвосте принесла.

3. Синтаксическая категория лица в пословицах представлена обобщённо, она не выражает отношения высказывания к говорящему или к третьему лицу.

Сказуемое в пословицах обычно выражается:

а/ глаголом в первом лице единственного числа:

Милости прошу к нашему шалашу.

б/ глаголом во втором лице единственного числа:

Шила в мешке не утаишь.

Из несни слова не выкинешь.

в/ глаголом в третьем лице единственного числа:

На одном месте и камень мохом обрастает.

Бодливой корове бог рог не даёт.

г/ глаголом в первом лице множественного числа:

Живём да хлеб жёём.

Сядем рядком да поговорим ладком.

д/ глаголом в третьем лице множественного числа:

Цыплят по осени считают.

Пашню пашут, так руками не машут.

е/ глаголом второго лица единственного числа повелительного наклонения:

Не всякому слуху верь.

Век живи, век учись.

Что касается форм числа 3-го лица глаголов изъявительного наклонения, то в пословицах и поговорках, представляющих собой двусоставные предложения с глагольным сказуемым, формы единственного числа встречаются значительно чаще, чем формы множественного числа. Это объясняется, очевидно, тем, что пословицы и поговорки, как правило, адресуются одному человеку, а не коллективу, поскольку они обычно употребляются в диалоге.

Всякий по своему с ума сходит.

На ловца и зверь бежит.

Горбатого могила исправит.

Бодливой корове бог рог не даёт.

Счастливые часов не наблюдают.

Семеро одного не ждут.

В односоставных предложениях преобладают глагольные формы 2-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа, хотя и те и другие носят обобщённый характер.

Молодости не воротишь.

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Задним умом дело не поправишь.

Иглой дороги не меряют.

Околицей прямо не ездят.

Среди односоставных предложений третье место занимают те, сказуемые в которых выражены 2-ым лицом единственного числа повелительного наклонения:

Потачки и соседу не давай.

Много знай, да мало бай.

Пословицы и поговорки, как и все простые предложения в русском языке, по своему составу делятся на:

I. двусоставные:

Жизнь прожить – не поле перейти.

Лад избу шарит.

Много хватать – своё потерять.

Долг платежом красен.

Жениться – не лапоть надеть.

Глаза – человеку вороги.

2. односоставные:

Правды не переспоришь.

Счастья алтыном не купишь.

Дважды молоду не бывать.

Цыплят по осени считают.

§ 5. Пословицы и поговорки как двусоставное предложение.

В двусоставных предложениях предикативность выражаются с помощью главных членов – подлежащего и сказуемого. Они

составляют собой не только основу грамматической формы предложения, но и его структурный минимум. Подлежащее и сказуемое – соотносительные понятия: они "предполагают друг друга"¹, выделяются один относительно другого. Приведём несколько примеров:

Уговор дороже денег.

Волк коню не товарищ.

Долг платежом красен.

Всякий по своему с ума сходит.

Семеро одного не хват.

Подлежащее в двусоставном предложении является определяемым членом, сказуемое – определяющим. Для русского языка характерны две основные формы подлежащего – номинативное и инфинитивное.²

Различия в грамматической форме подлежащего и сказуемого, в их взаимоотношении могут быть положены в основу классификации двусоставных предложений.³ Согласно этой классификации двусоставные предложения, представляющие собой пословицы и поговорки, делятся на следующие две большие группы:

I. Двусоставные предложения, различающиеся формой подлежащего.

-
1. Потебня А.А. "Из записок по русской грамматике." т. 3. М., 1968. стр. 317.
 2. Лекант П.А. "Синтаксис простого предложения в современном русском языке." Изд. "Высшая школа", 1974. стр. 67.
 3. Там же стр. 68.

2. Двусоставные предложения, различающиеся формой сказуемого.

Двусоставные предложения, различающиеся формой подлежащего.

Как отмечалось выше, для русского языка характерны две основные формы подлежащего – номинативное и инфинитивное.

Номинативное подлежащее имеет предметное значение, которое свойственно имени существительному. Оно морфологически может быть выражено именем существительным в именительном падеже, субстантивированными прилагательными, числительными, причастиями, а также местоимениями и другими субстантивированными частями речи.

Инфинитивное подлежащее обозначает независимый признак /действие/ и морфологически выражается неопределенной формой глагола.

Двум указанным формам подлежащего соответствуют два основных типа двусоставных предложений – номинативно – подлежащие и инфинитивно – подлежащие. I

I. Номинативно – подлежащие предложения – господствующий тип двусоставных предложений не только в речи вообще,

но и среди пословиц и поговорок. Продуктивность их создаётся разнообразными формами подлежащего, с помощью которых могут быть обозначены различные классы и виды предметов и явлений действительности.

Учитывая морфологический способ выражения подлежащего, номинативно – подлежащие предложения, представляющие собой пословицы и поговорки, делятся на следующие подгруппы:

а/ Номинативно – подлежащие предложения, в которых грамматическое значение подлежащего выражено существительным в именительном падеже. Это наиболее распространённая грамматическая форма выражения подлежащего, которая по частоте употребления в пословицах занимает первое место среди других форм. Такой способ выражения подлежащего совпадает с нормами литературного языка. Например:

Друзья познаются в беде.

Лад избу шарит.

Долг платежом красен.

Волк коню не товарищ.

Глаза – человеку вороги.

Дурни думкой богатеют.

б/ Номинативно – подлежащие предложения, в которых грамматическое значение подлежащего выражено субстантивированным прилагательным.

Старый что малый.

Сытый голодного не разумеет.

Мокрый — дождя, а нагой разбоем не боится.

Такая форма выражения подлежащего характерна и для литературного языка, однако в устной речи встречается гораздо чаще. Субстантивация прилагательных в пословицах является очень продуктивной.

Следует отметить специфические пословичные конструкции, содержащие в подлежащем и в предикативном члене краткие прилагательные среднего рода:

Хорошо дешево не бывает.

Скоро хорошо не родится.

Коротко долго не живёт.

Приведенные примеры показывают, что в пословицах возможно употребление в роли подлежащего субстантивированных кратких прилагательных, что в современном литературном языке не встречается.

Другим жанрам устного народного творчества такое выражение подлежащего не известно. Краткие прилагательные среднего рода обладают высокой степенью обобщённости, поэтому их применение в качестве подлежащего ограничивается пословицами, имеющими характер обобщения, вывода.

в/ Номинативно-подлежащие предложения, в которых грамматическое значение подлежащего выражено субстантивированными причастиями. Субстантивация причастных форм в пословицах — явление редкое, она чаще встречается в литературной речи.

Утопающий /и/ за соломинку хватается.

г/ Номинативно-подлежащие предложения, в которых грамматическое значение подлежащего выражено субстантивированным числительным:

Один в поле не воин.

Семеро одного не ждут.

д/ Номинативно-подлежащие предложения, в которых грамматическое значение подлежащего выражено с помощью субстантивированного местоимения-существительного. В пословицах и поговорках часто и легко субстантивируются неличные местоимения /Притяжательные, указательные, определительные/:

Это ещё вилами на воде написано.

Всякий по своему с ума сходит.

Свой своему поневоле друг.

Своя своих познаша.

Личные местоимения I-го, 2-го, и 3-го лица в роли подлежащего в пословицах и поговорках не встречаются, поскольку они не соответствуют обобщённому значению пословиц и поговорок. Субстантивированные части речи, выступающие в роли номинативного подлежащего, выражают не свойственное им предметное значение, причём функционально преобразуются их морфологические свойства. Наиболее "благоприятными" возможностями субстантивации обладают те слова, которые соприкасаются с обозначениями предметности, т.е. прилагательные, аналогичные им по морфологической природе причастия, порядковые числительные, местоимения-прилагательные.

Субстантивация указанных категорий слов коренным образом меняет их грамматические свойства: значение качества,

свойства преобразуется в предметное значение. Из определяющих по своей сути слова "превращаются в определяемые; именительный падеж из средства согласования, грамматического подчинения существительному становится показателем грамматической независимости слова в предложении. I

e/ Имеются редкие случаи, когда в номинативно – подлежащих предложениях, представляющих собой пословицы и поговорки, грамматическое значение подлежащего выражено субстантивированными неизменяемыми, несклоняемыми словами. Например:

Авось да как-нибудь до добра не доведут.

Тяп-ляп и клетка.

Эта их морфологическая неизменяемость мешает им морфологически выразить свою синтаксическую функцию в предложении.

Таким образом, субстантивированные изменяемые и неизменяемые слова в функции подлежащего в номинативно-подлежащих предложениях, представляющих собой пословицы и поговорки, равняются на морфологический образец номинатива. Все разновидности подлежащего совмещают в одной словоформе предметное значение и показатель грамматической независимости.

2. Инфинитивно – подлежащие предложения, представляющие собой пословицы и поговорки, выражают специфическое грамматическое значение – отношение "независимый" признак /действие/ – его характеристика", утверждаемые в определённо^м модальном

I. См. приведённые выше примеры.

- временном плане.

В инфинитивно - подлежащих предложениях, представляющих собой пословицы и поговорки, инфинитив в позиции подлежащего не получает предметного значения, не субстантивируется, в то время как все "заместители" существительного субстантивируются и получают возможность сочетаться с согласованными определениями. При инфинитивном подлежащем не может употребляться глагольное сказуемое, значит, инфинитив в позиции подлежащего не может обозначать производителя действия. Инфинитив в функции подлежащего сохраняет присущее ему значение действия, представленного вне связи с субъектом и вне протекания во времени. Таким образом инфинитив обозначает независимый признак /действие/, характеристика которого заключена в сказуемом. I

Приведём несколько примеров инфинитивно - подлежащих предложений, представляющих собой пословицы и поговорки:

Жизнь прожить - не поле перейти.

Много хвата^{ть} - своё потерять.

Жениться - не лапоть надеть.

Рассматривая пословицы и поговорки, представляющие собой двусоставные предложения, необходимо отметить, что для них наиболее характерной моделью являются инфинитивно - подлежащие предложения с конструкцией "инфинитив-инфинитив".

Чужое взять - своё потерять.

Брехать - не цепом мотать.

Жениться - не лапоть надеть.

Концы рубить - ближе к серёдке быть.

Жениться - перемениться.

Лекант П.А. в книге "Синтаксис простого предложе-
ния ^всовременном русском языке" различает несколько кон-
структивных разновидностей инфинитивно - подлежащих предло-
жений. Однако мы подробно остановимся только лишь на инфи-
нитивно - подлежащих предложениях с конструкцией "инфinitiv -
инфinitiv", так как они являются одной из языковых форм пос-
ловиц. ¹

"Конструкция "инфinitiv - инфинитив" занимает об-
особленное положение среди инфинитивно - подлежащих предло-
жений как по грамматическим значениям, так и по формальным
средствам. Она отличается абсолютным тождеством структурной
основы: оба главных члена представлены формой инфинитива. В
роли главного члена предложения употребляется инфинитив полноз-
начного глагола..." ²

Согласно П.А.Леканту, общее оценочно - характеристи-
ческое значение сказуемого, свойственное инфинитивно - подле-
жащим предложениям, проявляется в рассматриваемой конструк-
ции в двух частных значениях:

1. Лекант П.А. Указ. работа, стр. 87.

2. Там же, стр. 87.

1. в значении отождествления;
2. в значении сравнительно – сопоставительном.

Каждое из них отражает отношения между двумя информантами и имеет специальные показатели: глагольные связи и частицы – связи. I

I. Значение отождествления имеет место в пословицах:

Чужое взять – своё потерять.

Бестолкового учить – только себя трудить.

Много хватать – своё потерять.

В этих примерах отношение тождества выражено без помощи лексико – грамматических показателей. Грамматическими средствами связи подлежащего и сказуемого в этих предложениях выступают порядок слов /подлежащее предшествует сказемому/ и интонация сопоставления в обеих частях предложения. В этих предложениях значение отождествления не представлено как "чистое" тождество двух действий, а осложнено дополнительным оттенком обусловленности.¹ Эта обусловленность заключается в том, что действия, обозначаемые главными членами, лежат в одной смысловой плоскости, наличие одного из них означает одновременно и наличие другого. В приведённых примерах модально – временное значение выражается нулевой формой связи.

1. И.А.Лекант Указ. работа. стр. 87.

2. Там же. стр. 88.

2. Сравнительно – сопоставительное значение сказуемого также связано с определёнными конструктивными показателями:

Жениться – не лапоть надеть.

Жизнь прожить – не поле перейти.

В этих пословицах, которые представляют собой конструкцию с нулевой формой связи "быть" и с отрицательной частицей "не" перед инфинитивом-сказуемым, сравнительно-сопоставительное значение сказуемого проявляется наиболее отчётливо. В этой пословице выражается сравнительная характеристика с приёмом отрицания.

В семантическом плане общий смысловой акцент в предложениях, имеющих указанное строение, состоит в подчёркивании значительности, важности действия, названного в подлежащем.

Другим средством выражения сравнительно – сопоставительного значения является союзная частьца – связка "что" /всё равно что/:

Дурака учить – что мёртвого лечить.

При наличии сравнительно – сопоставительного значения не может быть употреблена связка "значит", поэтому её отсутствие является косвенным показателем нетождественности значения.

"Эта разновидность инфинитивно – подлежащих предложений обладает слабой грамматической связью главных членов, что объясняется неизменяемостью инфинитива и неспособностью его в силу этого, к грамматической координации. Отмеченные граммати-

ческие особенности обусловливают чёткую грамматическую функцию порядка слов /препозицию подлежащего/, вследствие чего инверсия нежелательна." 1

По мнению А.М.Пешковского, "широкая употребительность конструкций с цуевой формой настоящего времени связи "быть" ... способствует развитию грамматической вневременности." 2

Двусоставные предложения, различающиеся формой сказуемого

Второй главный член двусоставного предложения – сказуемое, выражющее предикативный признак, – грамматически подчинён, подлежащему. "Формы сказуемого определяют грамматическую форму двусоставного предложения, поэтому существенные различия в структуре сказуемого могут служить основой выделения типов двусоставных предложений." 3

Сказуемое имеет вещественное и грамматическое значение. Вещественным значением является название действия, состояния, качества отношения, родового понятия и пр.

1. Лекант Н.А. Указанная работа, стр. 68.

2. А.М.Пешковский "Русский синтаксис в научном освещении." Изд. 7. М., 1956. стр. 85.

3. См. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. стр. 403-404.

Игра /не/ стоит свеч.

Лад избу шарит.

Долг платежом красен.

Утро вечера мудренее.

Волк коню не товарищ.

Жениться – не лапоть надеть.

Грамматическое значение – время и наклонение – представляет собой непосредственное проявление предикативности.^I

Основные структурные типы сказуемого выделяются с учётом соотношения вещественного и грамматического значений, а именно: выражаются ли они совместно, в одном компоненте, или раздельно, в двух компонентах. Основные типы сказуемого – простое и составное. В простом сказуемом вещественное и грамматическое значения выражены одним словом, или лексикализованным, устойчивым сочетанием слов. В составном сказуемом вещественное и грамматическое значения выражаются раздельно, в двух компонентах.

Основным структурным типам сказуемого соответствуют разновидности двусоставных предложений, представляющих собой пословицы и поговорки. Их можно подразделить на:

1. двусоставные предложения с простым сказуемым,
2. двусоставные предложения с составным сказуемым.

Двусоставные предложения с простым сказуемым.

В двусоставных предложениях с простым сказуемым, представляющих собой пословицы и поговорки, простое сказуемое всегда глагольное, оно выражается спрягаемыми формами знаменательного глагола, глагольно – именного фразеологии.

Игра /не/ стоит свеч.

Храбрость города берет.

Такая форма сказуемого преобладает в пословицах и поговорках. Если же говорить о формах глагольного сказуемого, то среди них первое место занимают формы настоящего времени и простого будущего, что объясняется наличием в них значения вневременности. Пословицы и поговорки, как известно, выражают общие закономерности явлений действительности, обобщают единичные факты, наблюдаемые человеком.

Правда глаза колет.

Сила солому ломит.

Смелость города берёт.

Всяк кулик своё болото хвалит.

Всякий по своему с ума сходит.

На одном месте и камень мохом обрастёт.

Горшок брюха не испортит.

Авось да как-нибудь до добра не доведут.

Формы же прошедшего времени и будущего сложного глаголов в пословицах, в отличие от поговорок, встречаются очень редко, так как они не соответствуют специфике пословичного жанра." I Редко встречаются в пословицах и поговорка^X также глагольные формы условного наклонения.

Двусоставные предложения с составным сказуемым.

В русских пословицах и поговорках из двух форм составного сказуемого – именного и глагольного – встречается обычно первая форма, в которой в качестве стержневого слова выступают имена существительные, прилагательные, а также причастия. Как правило, такое сказуемое употребляется с нулевой связкой.

Гусь свинье не товарищ.

На безрыбье и рак рыба.

Киев – всем городам мать.

Не все сосны в лесу корабельные.

Мирская шея толста.

Злее зла татарская честь.

Сытое брюхо к ученью глухо.

Правда светлее солнца.

Это еще вилами по воде написано.

У страха глаза велики.

Всякая избушка своей кровлей крыта.

Очень редко в пословицах употребляется форма будущего времени связи "быть":

Святое место не будет пусто.

Форма прошедшего времени в рассмотренных нами пословицах не обнаружена.

В двусоставных предложениях, в которых употребляются одинаковые по форме подлежащее и сказуемое /существительные, прилагательные/, в качестве связи используется сравнительные союзы "как", "что". Например:

Старый как малый.

Сонный что мёртвый.

Предложения такого типа в литературном языке не встречаются.

Небезынтересно отметить, что для пословиц и поговорок совершенно не характерно составное глагольное сказуемое. Пересмотрев более тысячи русских пословиц и поговорок, мы нашли всего один пример:

Не успеет стриженная девка косы заплести.

Этот факт, очевидно, объясняется тем, что, во-первых, для пословиц и поговорок характерна тенденция к предельной краткости, скатости, лаконизму и, во-вторых, пословицы и поговорки констатируют явления действительности, выражая их в обобщённо-назидательной форме.

§ 6. Пословицы и поговорки как односоставное предложение.

Все исследователи семантико-грамматической структуры пословиц и поговорок единогласны в том, что для последних характерна высокая степень обобщения. Определённая степень обобщённости характерна и для двусоставных предложений, выраженных пословицами и поговорками, хотя в классификациях двусоставных предложений эта обобщённость не отражается; она существует в самой семантике предложений. Помимо этого в двусоставных предложениях обобщённость может выражаться и лексическим способом, т.е. путём добавления таких слов, как "каждый", "всякий", "любой", "весь", "всегда", "везде" и другие.

Например:

Каждый заяц по-своему скакет.

Всяк кулик своё болото хвалит.

Каждый по-своему с ума сходит.

Все под богом ходим.

Обобщённая форма пословицы может подчёркиваться употреблением substantivированных прилагательных, например:

Из чёрного не сделаешь белого.

Лежачего не бьют.

На сердитых воду возят.

Таким образом, и синтаксическая структура, и лексический состав обобщенно-личных предложений способствуют выражению в высшей степени обобщённого высказывания.

Высокая степень обобщения особенно характерна для односоставных предложений, а среди них – для обобщённо-личных предложений.

По степени обобщённости все пословицы и поговорки, представляющие собой односоставные предложения, делятся на следующие группы:

1. обобщённо-личные предложения,
2. безличные предложения,
3. инфинитивные предложения.

Все эти типы односоставных предложений характеризуются афористически-назидательным содержанием, отсутствием индивидуального, конкретного.

I/ Обобщённо-личные предложения

В обобщённо-личных предложениях, выраженных пословицами и поговорками, независимый признак утверждается как вне временной, т.е. конкретно не соотнесённый с моментом речи. Общее грамматическое значение данного типа предложения выражается в форме главного члена.

Добрый делом не кори.

Худого человека ничем не уважишь.

Покорную овцу тяжды доят.

На деньги ума не купишь.

От судьбы не уйдёшь.

Прытью людей не удивишь.

Старого пса к цепи не приучишь.

Добрый делом не кори.

П.А.Лекант в книге "Синтаксис простого предложения в современном русском языке" на основе соотношения элементов грамматической формы главного члена-выражения действия и указания на его отнесённость к обобщённому деятелю и к лицу, а также невременности - различает три структурных подтипа обобщённого - личных предложений, выраженных пословицами:

1. Спрягаемо-глагольных;
2. Спрягаемо-инфinitивных;
3. Связочно-именных;

1. В спрягаемо-глагольных предложениях оба элемента грамматического значения выражаются в одной лексической /или лексикализованной/ единице - личных глагольных формах, либо в соответствующих формах глагольных фразеологизмов и описательных глагольно-именных оборотов.

Главный член, сказуемое, в пословицах, представляющих собой спрягаемо-глагольные предложения, обычно выражается:

а/ глаголом во втором лице ед. числа настоящего или будущего простого времени:

Вчерашнего дня не воротишь.

Шила в мешке не утаишь.

Из песни слова не выкинешь.

Без труда не вынешь и рыбки из пруда.

Выражая обобщение конкретного факта или констатацию реальной возможности совершения действия, пословицы используют по преимуществу формы 2-го лица единственного числа от глаголов совершенного вида:

С мёдом и долото проглотишь.

б/ глаголом в третьем лице множ. числа; подлежащее—местоимение с обобщённо-личным значением в них невозможно; такая форма сказуемого употребляется, главным образом, от глаголов несовершенного вида, что обусловлено их большей пригодностью для выражения общих законов, принятых норм:

Долги и соломой собирают.

Огонь маслом не тушат.

Цыплят по осени считают.

Не кроя, не шьют.

в/ глаголом 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения, имеющего здесь значения совета, увещания, пожелания, относящихся не к собеседнику, а ко всем людям вообще:

Не всякому слуху верь.

Без счастья и в лес по грибы не ходи.

Не спеши языком, торопись делом.

Век живи, век учись.

Характерной особенностью пословиц с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глагола в обобщённо-личном значении является преобладание форм несовершенного вида.

Выбирай епанчу по своему плечу.

Это объясняется стремлением сформулировать известное правило поведения, которым следует руководствоваться всякий раз при повторении аналогичной ситуации.

г/ глаголом в первом лице единственного числа:

Свою клячу как хочу, так пячу.

Милости прошу к нашему шалашу.

Такие пословицы очень редки, и они приобретают обобщённо-личное значение под влиянием жанра.

д/ глаголом в первом лице множественного числа:

Завъём горе верёвочкой.

Сядем рядком да поговорим ладком.

Живём да хлеб жуём.

В чужом глазу сучёк видим, а в своём и бревна не замечаем.

Золото моем, а голосом всем.

Обобщённо-личные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом I-го лица единственного или множественного числа, "значительно отличаются от обобщённо-личных, в которых сказуемое выражено другими личными формами глагола, тем, что в них значение определенного лица оказывается вполне отчётливо. В таких предложениях выражается обобщение, но это больше зависит не от их грамматических особенностей, а от использования; именно их примерами служат почти исключительно пословицы: "I

Милости прошу к нашему шалашу.

Живём да хлеб жёём.

В пословицах и поговорках синтаксическая категория лица представлена обобщённо.

От добра добра не ищут.

Спасибо в карман не положишь.

Старших и в Орде почитают.

Дурака и в алтаре бьют.

Их обобщённо-личный характер проявляется в том, что они могут быть отнесены к любому лицу, а это как раз соответствует канцерской природе пословиц.

Как уже отмечалось, главный член в этих пословицах выражен глаголами в личной форме. Субъект действия мыслится обобщённо. Отсутствие в этих пословицах подлежащего не составляет их неполноты, подлежащее не является здесь структурно-необходимым членом, более того, наличие только одного главного члена и позволяет передать значение обобщённости, которое выражается с помощью личных форм глагола.

2. В спрягаемо-инфinitивных предложениях основные элементы значения главного члена выражаются раздельно /двумя лексическими или лексикализованными единицами/. Действие названо в инфинитиве, а указание на его инфинитивный характер и вневременное значение заключено в спрягаемой глагольной форме воспомогательного компонента, например:

Умей ошибиться, умей и поправиться.

Пословицы и поговорки, представляющие собой простые спрягаемо-инфinitивные предложения встречаются очень редко.

3. Связочно-именные предложения характеризуются аналитичностью главного члена: признак назван в именной части, а грамматические значения отнесённости его к обобщённому деятелю, к лицу и вневременность выражаются соответствующими личными формами связи: например:

Не будь грамотен, будь памятен.

Не будь тороплив, будь памятлив.

Немилостивому мил не будешь.

Подобные конструкции также редко наблюдаются среди русских пословиц и поговорок. Таким образом, грамматическое значение обобщённости во всех структурных подтипах опирается на определённые глагольные формы, на их формальные показатели.

Безличные предложения

Как уже отмечалось выше, пословицы и поговорки могут представлять собой безличные конструкции.

В свою очередь, с точки зрения выражения главного члена предложения, безличные предложения пословично-поговорочно-

го характера делятся на следующие группы:

1. Безличные предложения, главный член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении.

Стерпится, слобится.

И хочется и колется.

Не светило, не горело, да вдруг припекло.

Нашего полку прибыло.

2. Безличные предложения, главный член которых выражен кратким страдательным причастием прошедшего времени.

Например:

Мудрено сотворено.

Не уедено, так улежано.¹

3. Безличные предложения, главный член которых выражен словами категории состояния:

Трудно против рожна переть.

На всякого мудреца довольно простоты.

Умные речи приятно и слушать.

И дёшево и сердито.

С горы видней.

Час от часу не легче.

4. Безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием слова "нет" /"нету"/ и существительного в форме

I. Смысл: Есть не ел, зато лежал.

родительного падежа:

В ногах правды нет.

Без предмета и тени нет.

Нет худа без добра.

Нет розы без шипов.

Нет дыма без огня.

У зимы с летом ладу нету.

Пословицы и поговорки, представляющие собой односоставные безличные предложения, встречаются значительно реже тех пословиц и поговорок, которые оформлены как обобщённо-личные предложения со спрягаемой формой глагола.

Инфинитивные предложения.

В инфинитивных предложениях выражается специфическое значение – модальная оценка действия. Действие представлено вне его протекания. Независимый инфинитив непосредственно, морфологически выражает значение бессубъектности, величиности, вневременности.

Отсутствие указания на определённое лицо и наличие второстепенного члена с пространственным или временным значением сообщает инфинитивному предложению обобщённо – личное значение. Не случайно данная разновидность инфинитивных предложений широко используется в пословицах и поговорках.

В грамматиках по русскому языку инфинитивные предложения делятся на предложения с частицей "бы" и на предложения без частицы "бы". Среди пословиц и поговорок инфинитивные предложения с частицей "бы", как правило, не встречаются. Нами обнаружен всего лишь одно такое предложение:

Валими бы устами да мёд пить.

Среди односоставных инфинитивных предложений без частицы "бы", оформленных в виде пословиц и поговорок, встречаются предложения утвердительные и отрицательные. Например:

Быть бычку на верёвочке.

Видать сову по полёту.

Собою цены не установить.

Не бывать калине малиною.

Как показывают наблюдения, большинство инфинитивных предложений являются отрицательными; среди них преобладают общеотрицательные предложения:

Молодости не воротить.

Вороне соколом не быть.

На булате ни написать, ни стереть.

Очень редки случаи с частным отрицанием:

Не всем казакам в атаманах быть.

Инфинитивные предложения, представляющие собой пословицы и поговорки, выражают различные модальные оттенки: должен-

ствование, необходимость, неизбежность и т.д.

а/ Инфинитивные предложения со словом "быть" выражают неизбежность, предопределённость факта или явлений действительности. Постановка дополнения после инфинитива обычно ведёт к логическому выделению инфинитива, чем подчёркивается значение неизбежности действия:

Быть бычку на верёвочке.

б/ Они могут выражать и невозможность совершения факта:

Не бывать калине малиной.

Вороне соколом не быть.

в/ Остальные общеотрицательные инфинитивные предложения выражают невозможность действия:

Молодости не воротить.

Собой цены не установить.

На булате ни написать, ни стереть.

Для структуры односоставных инфинитивных предложений характерно наличие дополнений, главным образом косвенных. В большинстве случаев в таком дополнении заключается логический субъект. В некоторых конструкциях он выражен формой дательного падежа. Например:

Быть бычку на верёвочке.

Не всем казакам в атаманах быть.

Вороне соколом не быть.

Не бывать калине малиной.

Собаке волка не перевыть.

Иногда форма дательного падежа, выражаяющая субъект, сочетается с творительным падежом, тоже выражющим субъект /нереальный/.

Вороне соколом не быть.

Не бывать калине малиной.

В ряде инфинитивных предложений встречается прямое дополнение. Например:

Видать сову по полёту.

Собою цены не установить.

Молодости не воротить.

§ 7. Пословицы и поговорки в форме эллиптических конструкций.

Некоторые русские пословицы и поговорки представляют собой эллиптические предложения. В лингвистической литературе термин "эллиптическое предложение" употребляется в различных значениях:

- a/ он используется вместо термина "неполные предложения".
- b/ обозначает одну из разновидностей неполных предложений,
- v/ наконец, служит названием типа предложений, примыкающего к неполным, сходного с ними.

Мир не без добрых людей.
Молоко у коровы на языке.
Не всякое лыко в строку.
От худой курицы худые яйца.
Пьяному море по колено.

В такого рода конструкциях чётко выделяется, во-первых, именительный падеж субъекта и, во-вторых, падежная /предложная или беспредложная/ форма, как бы заменяющая собою сказуемое и содержащая в себе намёк на действие, название которого в таких предложениях отсутствует.

Наличие в эллиптических предложениях имени существительного в косвенном падеже несомненно связано с отсутствующим, но подразумеваемым глаголом-сказуемым. Например:

Молоко /находится/ у коровы на языке.

От худой курицы /бывают/ худые яйца.

Не всякое лыко /укладывается/ в строку.

Не в деньгах /заключается/ счастье.

Моя хата /находится/ с краю.

Отсутствие глагола-сказуемого характерно для предложений, имеющих значение сообщения о существовании, нахождении, пребывании, движении или речи.

"Эти предложения, даже будучи взяты изолированно от окружающего их контекста, составляют самостоятельные высказывания. "Восстановление" глагола-сказуемого привело бы к изменению структуры этих предложений. Для таких предложений обязательно наличие выраженных предложно-именными сочетаниями и наречиями

членов предложения с объектным или обстоятельственным значением. Значение времени в неполных предложениях этого типа определяется общим временным планом повествования." I

Что же касается пословиц и поговорок, представляющих собой эллиптические предложения, то они имеют вневременное значение. Так, например, в предложениях:

Молоко у коровы на языке.

Пьяному море по колено —

факт наличия признака утверждается без отнесения к прошедшему, настоящему или будущему времени. В этой вневременности и содержится в значительной мере понятие обобщённости. Эти значения конкретизируются в процессе речи, когда упомянутые выше пословицы и поговорки применяются к определённым, конкретным случаям действительности.

§ 8. О порядке слов в пословицах и поговорках, представляющих собой простые предложения.

Простые предложения, представленные пословицами и поговорками, характеризуются своеобразным порядком слов.

Для двусоставных предложений со сказуемым, выраженным глаголом в изъявительном наклонении, характерна постпозиция сказуемого. При этом дополнение, как правило, предшествует та-

I. "Грамматика русского языка", изд. АН. СССР, том II., часть II., М., 1954., стр. 97.

кому сказуемому /подлежащее + дополнение + сказуемое/.

Лад избу шарит.

Дурни думкой богатеют.

Сытый голодного не разумеет.

Семеро одного не ждут.

Такой же порядок слов сохраняется и в предложениях со сказуемым, выраженным кратким прилагательным или кратким причастием.

Долг платежом красен.

Всякая избушка своей кровлей крыта.

Всяк кулик на своей кочке велик.

Второстепенный член при таком сказуемом нередко употребляется в начале предложения /дополнение + подлежащее + + сказуемое/:

У горбатого руки длинны.

Всякому свой честь дорога.

В двусоставных предложениях типа "инфinitив-инфinitив" предикативные отношения между главными членами осложнены оттенком условности, который выражается не только семантически, но и порядком слов /поэтому перестановка инфинитивов в таких конструкциях невозможна: она разрушает предложение/.

Жизнь прожить - не поле перейти.

Гразью играть - руки марать.

Чужое взять - своё потерять.

Для односоставных предложений с глагольным сказуемым /обобщённо-личных/ характерна препозиция второстепенных членов. Вынесение того или иного члена в абсолютное начало предложения связано с его смысловым выделением.

Цыплят по осени считают.

Из песни слова не выкинешь.

Счастье в оглобли не впряжешь.

Не всякому слуху верь.

Особенно часто в пословицах встречается употребление прямого дополнения перед главным членом, такой порядок является грамматически закреплённым.

Правды не переспоришь.

Женских прихотей не перечтёшь.

Всего горя не переплачешь.

Особенно часто такая инверсия наблюдается в предложениях с отрицанием при сказуемом.

В односоставных безличных предложениях почти равномерно встречаются и прямой порядок слов и инверсия. Например:

Нет худа без добра.

Нет розы без шипов.

В ногах правды нет.

Нашего полку прибыло.

Час от часу не легче.

То же можно сказать и о порядке слов в инфинитивных предложениях. Например:

Видать сову по полёту.

Не бывать калине малиною.

Не всем казакам в атаманах быть.

Вашими бы устами да мёд пить.

В кругу эллиптических предложений встречаются конструкции также с прямым и обратным порядком слов. В предложениях с главным членом, выраженным именем существительным в именительном падеже, возможны любые позиции:

a/ в начале предложения:

Молоко у коровы на языке.

Мир не без добрых людей.

b/ в середине предложения:

Пьяному море по колено.

Не всякое лыко в строку.

v/ в конце предложения:

От худой курицы худые яйца.

Не в деньгах счастье.

Определение при определяемом обычно употребляется в препозиции:

Всякая птица своим носом сыта.

Большому кораблю - большое плавание.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исходя из всего изложенного выше, мы пришли к следующим выводам:

1. Изучение русских пословиц и поговорок имеет свою длительную историю, начиная с конца 17-го века. Очень много сделали для собирания, классификации и описания русских пословиц и поговорок М.В.Ломоносов, В.Н.Татищев, И.Ф.Богданович, И.М.Снегирёв, Ф.И.Буслаев, В.И.Даль, М.И.Михельсон и многие другие. В советское время пословицами и поговорками серьёзно занимались М.А.Рыбникова, Ю.М.Соколов, М.Шахнович, А.И.Соболев, В.П.Аникин, Г.Пермяков и многие другие. В течение этого времени было написано немало работ теоретического характера, главным образом в плане фольклористическом и литературоведческом. Что же касается лингвистического аспекта изучения пословиц и поговорок, то ему почти не уделялось никакого внимания. И сегодня особенно ощутимо отсутствие научных работ в этом плане.

2. До сих пор, к сожалению, спорным является вопрос о том, относятся ли пословицы и поговорки к фразеологии. В этом плане мы придерживаемся мнения Н.М.Шансского, одного из наиболее известных представителей т.н. широкого понимания фразеологии, считающего пословицы и поговорки разновидностью фразеологизмов.

3. До сего времени также не выяснены окончательно понятия "пословица" и "поговорка", существует немало определе-

ний этих понятий, полчас противоречивых. В связи с этим перед исследователями стоит актуальная задача всестороннего изучения пословиц и поговорок и окончательного научного определения их, а также выяснения их отношения к фразеологии русского языка.

4. Простые предложения пословично-поговорочного характера подразделяются:

a/ по цели высказывания:

- 1/ на повествовательные,
- 2/ на вопросительные,
- 3/ на побудительные.

b/ по содержанию предикативности:

- 1/ на утвердительные,
- 2/ на отрицательные.

b/ по составу:

- 1/ на двусоставные,
- 2/ на односоставные,
- 3/ на эллиптические.

5. Среди двусоставных предложений преобладают предложения с номинативным подлежащим и простым глагольным сказуемым. Кроме имени существительного, для пословиц и поговорок очень характерно употребление в роли подлежащего субстантивированных прилагательных и местоимений. Гораздо реже встречается подлежащее, выраженное именем числительным. Довольно типичным для пословиц и поговорок является подлежащее-инфинитив.

Совершенно не характерно для пословиц и поговорок составное глагольное сказуемое, между тем, как составное именное сказуемое встречается очень часто. Распространено также

сказуемое в форме инфинитива. /Обычно это характерно для простых предложений с конструкцией "инфinitiv-infinitiv"/.

6. Односоставные предложения пословично-поговорочного характера обладают самой высокой степенью обобщённости. Среди них подавляющее большинство составляют обобщённо-личные предложения, в которых глагол-сказуемое выражается всеми лицами и числами, кроме второго лица множественного числа.

Среди односоставных предложений пословично-поговорочного характера особые группы представляют безличные и инфинитивные предложения, своеобразные в структурно-семантическом отношении.

7. Весьма характерны для лаконичного, афористичного пословично-поговорочного стиля эллиптические предложения, структурной особенностью которых является отсутствие глагольно-номинативного сказуемого при номинативном подлежащем.

8. Порядок слов в пословицах и поговорках обладает рядом специфических признаков: постпозиция глагольного сказуемого в двусоставном предложении, препозиция дополнения по отношению сказуемого или даже обоих главных членов предложения; препозиция второстепенного члена предложения в односоставном предложении с "отрицательным" сказуемым /в личной форме или в инфинитиве/ и т.п.

9. В нашей диссертационной работе мы затронули лишь некоторые основные синтаксические особенности пословиц и поговорок, выраженных простым предложением. Вопросы грамматического изучения предложения пословично-поговорочного характера несомненно представляют большой интерес прежде всего для лингвист-

тической науки, а также для других, смежных с ней наук. Такие исследования необходимы также и для изучения психологии народа, его художественного мышления.

БИБЛИОГРАФИЯ

/Использованная и цитированная литература./

- I. Адрианова-Перетц В.П., Пословицы. Очерки по истории русского народного поэтического творчества. Изд. АН СССР т. I., 1953.
2. Адрианова-Перетц В.П., К истории русской пословицы. Сб. статей к 40-летию ученой деятельности акад. А.С.Орлова, изд. АН СССР, 1934.
37. Амосова Н.Н., О целостном значении идиомы. В. сб.: "Исследования по английской филологии", вып. 2, ЛГУ. 1961.
4. Амосова Н.Н., Основы английской фразеологии. Л., 1962.
5. Амосова Н.Н., Основы английской фразеологии ЛГУ, 1963.
6. Амосова Н.Н., Современное состояние и перспективы фразеологии. ВЯ, № 3, 1966.
7. Аникин В.П., Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор." М., 1957.
8. Арнольд И.В., Стилистика современного английского языка /Стилистика декодированная/, Л., 1973.
9. Архангельский В.Л., О постоянных и переменных в структуре устойчивой фразы. ФН. № 1. 1962.
- Io. Бабкин А.М., Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. /сб.статьй/, М.-Л., "Наука", 1964.
- II. Бабкин А.М., Русская фразеология, её развитие и источники. АН СССР ИРЯ, Л., "Наука", 1970.
12. Бабкин А.М., Лексикографическая разработка русской фразе-

- ологии. М., -Л., 1964.
13. Булаховский Л.А., Курс русского литературного языка. т. I., Киев, 1952; стр. 1с2-1с3.
14. Булаховский Л.А., Введение в языкознание. т. II. "Учпедгиз", 1953.
15. Виноградов В.В., "Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины." Тр. Юбил. науч. сессии ЛГУ., секция филологии Л., 1946.
16. Виноградов В.В., Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / в кн. "А.А.Шахматов", М.-Л. 1947./
17. Виноградов В.В., "Русский язык" / грамматическое учение о слове/ Изд. второе., Изд. "Высшая школа", М., 1972.
18. Виноградов В.В., Вопросы фразеологии. В сб.: "Труды Самаркандского университета", Новая серия, вып. 1с6, 1961.
19. Гвоздев А.Н., "Современный русский язык." М., "Просвещение." 1973.
20. Глаголевский П., Синтаксис языка русских пословиц. СПб. 1874.
21. Гаврин С.Г., Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка. /На материале устойчивых метафорических сочетаний./ Автореф. канд.дисс. М., 1962, 20 стр. /Моск. ГПИ. им. Ленина/.
22. Горький А.М., Статьи о литературной технике, стр. 81.
23. Гоголь Н.В., Собрание сочинений в шести томах, т.6. Госполитиздат, М., 1953, стр. 166.
24. "Грамматика русского языка т. 2. Синтаксис, часть первая и часть вторая." Изд. Академии Наук СССР. М., 1954.
25. Даль В.И., "Пословицы русского народа." М., 1861. посл. изд. М., 1957.

26. Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка." Т. I-4., М., 1861-66., посл. изд. 1955.
27. Даль В.И. "Предисловие к сборнику", "Пословицы русского народа." /упом./
28. Добролюбов Н.А., Собрание сочинений в шести томах, т. I. 1959.
29. Боремов А.Ф., Язык Н.Г.Чернышевского Учёные записки Саратовского педагогического института, 1951., вып. XII.
30. Куков В.П., "Словарь русских пословиц и поговорок." Изд. Советская энциклопедия." М., 1967.
31. Здоровье в руках человека." Пословицы поговорки разных народов." сост. Захаров В.И. Кишинёв 1975.
32. Иллюстров И.И., Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. Изд. 3, М., 1915.
34. "Избранные пословицы и поговорки русского народа." М., 1957.
35. Каман Э., "Устное поэтическое творчество русского народа." Будапешт, 1972.
36. Кунин А.В., Англо-русский фразеологический словарь." изд. "Советская Энциклопедия." М., 1967.
37. Лекант П.А., "Синтаксис простого предложения в современном русском языке." М., Изд. "Высшая школа", 1974.
38. Морозова Л.А., Пословицы и поговорки. /К вопросу об определении и разграничении./ Вестник МГУ., Серия Іо, Филология, 1972, № 2, с. 57-65.
39. Ожегов С.И., "Словарь русского языка." Изд. "Русский язык", М., 1975.
40. Ожегов С.И., О структуре фразеологии. "Лексикографический сборник." Вып. II, М., 1957, стр. 47.

41. Ожегов С.И., Словарь русского языка. М., 1949., стр. 591.
42. Пермяков Г., "О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок", "Провербум" № II., 1968.
43. Пермяков Г., "О логическом аспекте пословиц и поговорок." "Провербум" № Iо., 1968.
44. Пермяков Г., "Избранные пословицы и поговорки народов востока", М., 1968.
45. Пермяков Г., "Логико-семиотический план пословиц и поговорок" журнал "Народы Азии и Африки" № 6., 1967.
46. Пешковский А.М., Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956. стр. 85.
47. Потебня А.А., Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Х. 1894.
48. Пушкин А.С., Полное собрание сочинений, т. 5. Госполитиздат, 1970.
49. Сб. "Пушкин в воспоминаниях современников.", М., 1950.
50. Пулькина И.М., "Учебник русского языка." Изд. "Высшая школа" М., 1968.
- 51? Рыбникова М.В., "Русские пословицы и поговорки." М., 1955.
52. "Русские народное поэтические творчество." т. 2., кн. I., изд. "Акад. Наук СССР, М.-Л. 1955.
53. Рыбникова М.В., "Пословица" - "Большая Советская Энциклопедия", т. 46. М., 1940.
54. Рыбникова М.А., "Содержание и форма пословицы и поговорки" "Русская фольклористика", изд. "Высшая школа", 1971.
55. Симони П., Старинные сборники пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий. Сборник "Ориг", СПб, 1899, 66.
№ 7.

56. Снегирёв И., Русские в своих пословицах. М., 1831., кн. I., стр. 34.
57. Соболев А.Н., Народные пословицы и поговорки. /Предисл. проф. Водовозова/. М., 1961.
58. Соколова В.К., "Русские пословицы и поговорки", изд. "Наука", М., 1969.
59. Розенталь Д.Э., "Практическая стилистика русского языка" М., 1965.
60. Фразеологический словарь русского языка" под редакцией А.И.Молоткова, изд. "Сов. Энциклопедия", М., 1967.
61. Шанский Н.М., Лексикология современного русского языка" М., 1964.
62. Шанский Н.М., "Фразеология современного русского языка" М., 1969.
63. Широкова О., Жизнь пословицы. "Русский язык в школе." 1931 г № 6,7, стр. II7.
64. Шолохов М.А., "Сокровища народной мудрости." - В кн.
65. В.И.Даль., "Пословицы русского народа" М., 1957.
66. Шахнович М.О., "Пословицы и поговорки" /в кн. "Русское народное поэтическое творчество", М., 1954.
67. Шрамм А.Н., Наблюдения над синтаксическим строем русских пословиц. Автореферат канд. дисс. М., 1954.
68. Чернышевский Н.У., Полное собрание сочинений, т. II. М., 1949, стр. 373-374.
69. Фелицына В.П., О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. В сб. "Проблемы фразеологии". Изд. "Наука", М.,-Л., 1964.

70. Dugonics András Magyar példabeszédek és jeles mondások
1-2 kötet. Szeged, 1820.
71. Dömötör-Katona-Ortutai-Voight, "A magyar népköltészet" c.
egyetemi jegyzet, 1966.
72. Juhász József., A frazeológiai egységek néhány kérdése
Nyelvtudományi értekezések. 40.sz. Akad.Kiadó, Bp. 1964.
73. Kertész Manó "Szokásmondások". Bp., 1922. Révai Testvérek
Ir. Intézet R-T. kiadása.
74. Keszthelyi Ernő Russzicizmusok. 5000 orosz szólás és köz-
mondás. Bp. 1955.
75. O.Nagy Gábor "Magyar szólások és közmondások". Gondolat
1966.
76. O.Nagy Gábor Mi fán terem ? Bp., 1965.
77. O.Nagy Gábor Mi a szólás ? Bp., 1954.
78. Pete István Eltrések az orosz és a magyar nyelv fraze-
ológiai szókapcsolatai között. "Modern nyelvoktatás", 1966.
IV. évf. 1-2 szám.
79. Pete István Az orosz közmondások költői sajátosságai
"Acta Universitatis Szegediensis. /Néprajz és nyelvtudo-
mány./ 1957/1.
80. Rákosi Ferenc Nemzedékről nemzedékre. Ezer orosz közmondás
és szólás. "Művelt nép." 1955.
81. Shansky N., Bystrova E., 700 Russian Idioms and set phrases.
"Russian Language Publishers." Moscow - 1975.

82. Szemerékyi Ágnes A proverbiumok történeti formáinak változásaihoz. /Népi kultura, népi társadalom/. 4. 1970.
83. Szemerékyi Ágnes A proverbiumok legikai-szemantikai összehasonlitó vizsgálatához. /Népi kultura, népi társadalom/.
3. 1970.

Gyűjte fel! Már azon főre, bármi
mérlegelni kezdeteként
nincs rövidítés
Rövidítésben: ezt.
Légy, 1977.